

ПРОРЫВ

№ 65

(№ 1 2020)

февраль 2020

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**С ДНЕМ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА!**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

О РОЛИ НАДСТРОЙКИ
В СТАНОВЛЕНИИ
И КРУШЕНИИ
ФОРМАЦИЙ

СТР. 2 - 17

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 13

ДЕЛО ТУХАЧЕВСКОГО

СТР. 18 - 33

А. Иванов

К ВОПРОСУ
ОБ ОШИБКАХ

СТР. 34 - 39

А. Гбов

КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ГОТОВИЛА РЕПРЕССИИ
ПРОТИВ САМИХ СЕБЯ

СТР. 40 - 42

Д. Иванов

О СОВРЕМЕННЫХ
ЛЕВЫХ

СТР. 43 - 47

О РОЛИ НАДСТРОЙКИ В СТАНОВЛЕНИИ И КРУШЕНИИ ФОРМАЦИЙ

Валерий ПОДГУЗОВ

Из одного марксистского учебника в другой кочевала фраза о том, что «На определенном этапе производительным силам становится тесно в рамках устаревших производственных отношений. Производительные силы взрывают эти цепи». У многих складывалось впечатление, что это происходит почти автоматически, без решающей роли надстройки. А это принципиально не так, особенно в эпоху побед и поражений пролетарских революций».

▲ ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Уже много лет тема: «Причины дегенерации КПСС и последствия от развала СССР», не покидает мировое информационное пространство. Политологи мира ещё долго будут выяснять: развалили или сам развалился? Если же принять во внимание позиции многих партий с коммунистическими названиями, в том числе, в виде прогнозов, сделанных ещё в 1956 году по поводу судьбы КПСС и СССР, то наибольшими провидцами оказались Мао Цзэдун, Энвер Ходжа, У Ну, Ким Ир Сен и Николае Чаушеску.

Предсказание сбылось, но, пока, ни одна из этих точек зрения не принята современным левым движением единодушно, в качестве объяснения причин, а потому нет оснований утверждать, что на просторах СНГ уроки уже извлечены, и начата работа над исправлением ошибок. Видимо, будет выдвинуто ещё немало версий до той поры, когда одна из них получит научное оформление, признание и практическое воплощение.

Однако уже сегодня можно предположить, что важная причина подобного неавторитетного многомыслия заключается в недостаточной методологической вооруженности современных левых теоретиков. Действительно, кого из руководителей партий с коммунистическими названиями сегодня в людской молве и в СМИ ставят в один ряд с Марксом, Энгельсом, Лениным или Сталиным, тем

более, в вопросах методологии?

Если вспомнить, чего добились коммунисты за последние 30 лет жизни самого Ленина, начиная с его участия в выступлении студентов казанского университета, если вспомнить, какие победы были одержаны коммунистами под руководством Сталина за последние 30 лет его жизни и сравнить с тем, чего добились коммунисты за последние 30 лет под руководством Горбачёва, Тютюкина, Зюганова, Сурайкина и т.д., то становится ясно, что последние 30 лет члены партий с коммунистическими названиями в РФ руководствуются соображениями, не имеющими никакого отношения к теории марксизма-ленинизма. Это особенно очевидно на фоне борьбы народов КНДР, Кубы, КНР, Вьетнама, Непала, Лаоса, Венесуэлы.

Многие пока не задумываются над тем, сколь непродуктивно 28 лет подряд выходить на митинги с транспарантом, например, «Капитализм дерьмо», не продолжив дело развития победоносного марксизма-ленинизма в части теории **построения** полного коммунизма, на уровне не ниже Маркса и Ленина, с учетом поражений, понесенных «коллективным разумом» КПСС.

Остаётся не понятым, что построение коммунизма и есть единственно надёжный путь окончательного свержения режима **БУРЖУАЗНОЙ** тирании. Ровно в той мере, в какой строится коммунизм, в той же мере и «свергаются» основы возрождения капитализма. Такова диалектика единства и борьбы противоположностей. Невозможно свергнуть режим капитализма, не построив коммунизм. Только построенный коммунизм может стать безоговорочным свидетельством преодоления примата биологического в человеческой природе и торжества его интеллектуально-социальной сущности.

Смена президентов и премьеров, каким бы путем она не происходила, ничего не меняет в базе, в монополии частной капиталистической собственности. За ближайшие десятилетия об этом

свидетельствует опыт Чили, Гренады, Афганистана, Панамы, Грузии, Армении, Киргизии, Украины, США... Президенты меняются систематически и по-разному: одни уходят сами, другие бегут, третьих убивают, четвёртых переизбирают, а тирания буржуазии сохраняется и передаётся, как и при махровом феодализме, в пределах кровного родства.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОРМАЦИОННОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

Для начала, как требует того методология марксизма, необходимо задаться общим вопросом: является ли дегенерация идеологических, политических систем, развал империй и отдельных стран, в данном случае, СССР, ЧССР, Судана... «уникальными» фактами в истории человечества, или на все случаи верна была древняя арабская пословица: *«Всё, достигшее своего предела, начинает убывать»*? Хотя, и эта пословица не отвечает на вопрос: «Почему так»?

Первобытный коммунизм, тысячелетиями имевший глобальную распространенность, начал местами разлагаться нравственно именно в эпоху становления ярмарочных отношений, превращения обменных операций в соревнование людей в области обвеса, обмера и обчёта ближних своих, роста количества виртуозов торгашества, а за ними и мастеров религиозного и политического диктата.

Иначе говоря, практическое разложение первой коммунистической формации состоит в малозначимом, на первый взгляд, факте изменения **отношений** между людьми в процессе воспроизводства условий их существования. Но именно содержание отношений между людьми и является БАЗИСОМ формации. Если отношения между людьми альтруистические, то райская модель жизни на Земле гарантирована. Если отношения между людьми торгашеские в базисе, то надстройка неизбежно приобретёт характер, превосходящий по жестокости сцены, описанные Данте Алигьери.

До Маркса историки, философы и экономисты осмысливали подобные факты лишь очень задним умом. Ни одно из существовавших до Маркса представлений об обществе невозможно считать сколь-нибудь научным. «Философы - писал Маркс, - лишь различным образом

объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Большинство советских теоретиков не заметили в контексте «Тезисов о Фейербахе» того смысла, что философам прежних веков **не удалось** изменить мир ещё и потому, что все их объяснения были **противоречивыми**, но «философы», как и живописцы, гордились, прежде всего тем, что их творения самобытны, а меняется ли жизнь в лучшую сторону, благодаря их мудрствованиям, этот вопрос занимал их меньше всего.

Естественно, долгое время и первобытные люди не догадывались об отдаленных печальных последствиях от нарастания между ними корыстных меновых отношений и не задумывались над тем, почему параллельно с ростом торгашества людям навязывается религиозное мышление. Ловкость в торговле, искусство «впарить» гнилой товар - долгое время оценивались как чистая добродетель. Многие церкви и построенные на деньги купцов. Сегодня, не многие люди видят в шекспировском «Венецианском купце» глобальное обобщение по поводу денежных отношений, возрождающих в человеке животное. Для большинства зрителей Шейлок все прошедшие века оставался персонажем пьесы. Поэтому искусство охмурения получателя кредита стало благородно называться банковским делом, финансовым маркетингом и микрозаймами.

Но в тех регионах Африки, Латинской Америки, Австралии и Азии, где между людьми так и не возникло меновых, товарных, клерикальных и политических отношений, там первобытный коммунизм просуществовал практически без изменений **до наших дней** с преобладанием альтруизма и любви над эгоизмом и конкуренцией.

Все отношения, возникающие между людьми в процессе производства материальных условий существования, в марксизме обозначают категорией «**производственные отношения**». Но, до Маркса, первые теоретики, не изощрённые в методологии, большую часть производственных отношений стали называть, по примеру Древней Греции, **экономическими**. Довольно бессодержательные слова «**экономика**», «**экономический**» на многие века приобрели благородный оттенок, а звание - экономист стало отождествляться с загадочной ученостью, не ниже астролога, поскольку и те, и другие специализируются, главным образом, на предсказаниях кризисов.

Однако по своему объективному содержанию и сущности, любые формы т.н. **экономических** отношений являются ЭГОномическими, т.е. ЭГОистическими. Экономизм и эгоизм - синонимы. Но иначе и не могло быть в эпоху становления отношений частной собственности между людьми. Отдать предпочтение частной собственности в эпоху первобытного коммунизма мог лишь человек с очень низким уровнем предвидения и узким спектром потребностей, который в пору расцвета своих физических сил считал, что будет «жить», т.е. есть и пить, много больше и вкуснее общины, если целиком и полностью положится только на свои силы. Но можно ли считать, например, Скорочкина, Юшенкова, Березовского, Е.Гайдара, Мавроди и других подобных певцов частной собственности, провидцами, широкими натурами? Поэтому, слова «экономизм», «эгономизм» и, просто, «эгоизм» в статьях, посвященных хозяйствованию на базе частной собственности, следует использовать как однопорядковые. С этим легко согласиться, если познакомиться с теоретическим наследием, например, Аристотеля - певца рабовладения, мощенника Пэтти, мизантропа Мальтуса, с робинзонадой Дюринга, с нацизмом Фюллера, Дуэ, Черчилля, Гитлера, с волчьими откровениями Сороса, с рецептами «герострата» Джина Шарпа, с цинизмом Канторовича, Абалкина, Бунича по вопросам роли хозрасчёта в строительстве коммунизма. Как говорится, ничего личного, кроме личной выгоды. К такому пониманию экономики обязывает и абсолютный закон прибавочной стоимости, и абсолютный же закон капиталистического накопления.

Слово «эгоизм» принято для обозначения диктатуры **ОДНОСТОРОННЕЙ** личной выгоды в психике конкретных людей при одновременном, как минимум, категорическом пренебрежении ими интересами других людей.

Наименее затратной формой отношений по достижению односторонней частной выгоды является **насильственная** экспроприация ценностей, т.е. **эгономические отношения насилия**. У обывателей сложилось довольно восторженное отношение к выражению - частная собственность, капитал, поскольку теория политической экономии категорически настаивала на том, что насильственное превращение человека в раба или покойника в колониальных войнах является внеэкономическим актом, а экономическое принуждение - форма более благородная, ци-

вилизованная по сравнению с внеэкономическим принуждением. На самом деле, как писал Маркс:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих - такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, аренной для которой служит земной шар. Война эта начинается отпадением Нидерландов от Испании, принимает гигантские размеры в английской антиякобинской войне и теперь еще продолжается в виде «опиумных» войн против Китая и так далее». (Карл Маркс КАПИТАЛ. Критика политической экономии. Том I. Глава 24. Так называемое первоначальное накопление, с. 761 <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-24.html#c24>)

«Различные моменты первоначального накопления распределяются, исторически более или менее последовательно, между различными странами, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией. В Англии к концу XVII века они систематически объединяются в колониальной системе и системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция.» (там же, с. 762)

Поэтому можно лишь удивляться, почему советские политэкономы в своих учебниках, часто повторяли тезис о существовании экономических методов принуждения людей к труду на

хозяина, при помощи страха и голода, и показавшие, что эти методы много продуктивнее, чем внеэкономические, т.е. насильственные, хотя, на самом деле, насилие есть недвусмысленная экономическая потенция, т.е. сила, не заостряли на этом внимание. Поколение людей, выживших после колониальной войны, массовых расстрелов сипаев, буров, индейцев, становится

более покладистым и «добровольно» бредёт на хлопковые, чайные, и т.д., плантации, в рудники и резервации.

Но из истории первоначального накопления капитала и всей многовековой истории колониализма европейских стран, со всей очевидностью, следует, что в основе всякой растущей личной выгоды лежит растущий эгоизм, который нуждается в растущих отношениях насилия, поскольку рост эгоизма одного субъекта можно

считать лишь за счёт сокращения возможностей многих других конкурентов, таких же эгоистов, удовлетворять свои эгономические потребности. Конкуренты, как известно, друг с другом не церемонятся, поскольку знают, что «Ближний не выдержит двоих». В конкуренции всё решается соотношением сил, в том числе, и врожденных сил эгоизма, о чем Сорос беззастенчиво писал в своих книгах.

Вопрос об отношении к капитализму является прекрасным тестом на определение степени эгоизма человека и, следовательно, его

поведения и в семейных отношениях. Можно быть уверенным, что целью идеального приверженца капитализма будет стремление взять и от семейных

отношений всё, не дав ничего взамен, даже алиментов на детей.

На том уровне развития производительных сил общества, когда прибавочный продукт, впервые в истории, систематически стал поступать в распоряжение производителя, отношения

насилия превратились в достаточное условие тиражирования отношений эксплуатации человека человеком ради увеличения притока прибавочного продукта соб-

На фото одна из гор, сформированных из черепов американских бизонов, истребляемых только ради того, чтобы принудить голодных индейцев «добровольно» переселиться в резервации

ственнику средств производства. При этом, теоретику неважно, кто из конкретных индивидов сильнее. Важно, с научной точки зрения, то, что равных по силе субъектов практически не бывает, и более мощному субъекту, при общем низком уровне развития мышления, естественна апелляция к силе при решении проблем, в том числе, распределения средств существования. Отношения частной собственности без отношений насилия не возникают и не функционируют. Как только меняется соотношение сил собственника и претендента на одну и ту же ценность, они меняются ролями, не меняя сути своих эгоистических производственных отношений. Первыми рабами при переходе общества от общинного коммунизма, матриархата к патриархальному, семейному укладу, стали женщины, а при полном капитализме ещё и дети.

Отношения насилия являются стартовой формой эгоистических отношений рабовладения, тем более, огосударствленного и религиозно освященного. Люди становились рабами лишь в рамках отношений насилия, и, если уже захваченные рабы, как молодой Робинзон, продавались и покупались, то только в качестве говорящих орудий труда. Раб не имел возможности вступать в прочие формы экономических отношений с кем-либо. Между господином и орудиями труда никаких отношений, кроме использования **до полного износа**, возникнуть не могло. Местный охлос и плебс, фактически, тоже паразитировали на труде рабов. По причине всё того же плебейства большинство российских интеллигентов, либералов и националистов и при Керенском, и сегодня, буквально, стонали и стонут от сознания того, что и им «светило» насладиться плодами колонизации Маньчжурии, Балкан, проливов Босфор и Дарданеллы и поступать с завоёванным населением так же садистски, как это делали большинство европейских стран на протяжении многих столетий, но... большевики не дали им почувствовать себя французскими работниками.

До сих пор, на нашей планете, местами, ещё существует рабовладельческая форма производственных отношений, реализуемая за счёт отношений прямого насилия, в том числе, государственного, политического, над непосредственными производителями, т.е. над рабами.

Сегодня, по сведениям Международной Организации Труда (МОТ)

«больше всего рабов - 11,7 млн. человек или 56% от общего числа - живет в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. На втором месте - Африка, здесь работают не за совесть, а за страх - 3,7 млн. человек (18%). В Латинской Америке и на Карибах современное рабство распространено меньше - 1,8 млн. человек или 9%. В развитых странах и ЕС «рабов» лишь немногим меньше, чем в странах Восточной Европы и СНГ - 1,5 млн. и 1,6 млн. человек соответственно. Особо отмечается, что 44% современных рабов трудятся на чужбине, 9,1 млн. человек - в первую очередь это работники секс-индустрии - были перевезены своими «владельцами» в другие регионы или даже страны.

Осенью 2013 года австралийская правозащитная организация Walk Free Foundation опубликовала рейтинг The Global Slavery Index. Первую строчку занимает Мавритания, где при 3,8 млн. человек населения в рабстве находятся 150 тыс., вторую - Гаити, а замыкает тройку Пакистан».

(Современное рабство приносит 150 млрд долларов дохода в год
<https://www.rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/sovremennoe-rabstvo-prinosit-150->

[mlrd-dollarov-dokhoda-v-god](https://www.rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/sovremennoe-rabstvo-prinosit-150-mlrd-dollarov-dokhoda-v-god))

Суть дела не меняется и при системе наёмного рабства. Например, мексиканские, украинские, польские, арабские... гастар-

Очередная партия рабов
под охраной французских зуавов

байтеры нужны капиталу лишь в рамках его эгоистических потребностей. После того как рабочие места заполнены, военные и полицейские силы останавливают излишки голодных гастарбайтеров на границах. Т.е., если во времена, например, Аристотеля и Дж. Вашингтона рабы загонялись на территорию Греции и США насильно, то в нынешние демократические времена государственное насилие лишь отсекает излишки рабочей силы, абсолютно не смущаясь голодными пандемиями в бывших европейских колониях в Африке и Латинской Америке.

Но почему при коммунизме отношения насилия между людьми канут в лету? Хотя бы потому, что научное сознание, превратившись в достижение всего человечества, исключит ситуацию с множеством «истин» по одному и тому же вопросу. Содержание объективных законов никак не связано с эгоизмом и, следовательно, два субъекта, разной физической мощности, во взглядах на любое явление будут руководствоваться только объективными законами и, образно говоря, ни один из них не пойдёт на «красный свет», тем более, при абсолютной достаточности средств существования и развития.

При капитализме, насилие всегда наготове, а формой повседневных производственных отношений становится «зарплата», т.е. отношения отлично замаскированного неэквивалентного обмена, т.е. обмана. Односторонней оптимизации этих отношений и посвящены, практически, все эгоистические теории, в том числе, А.Смита и Д.Рикардо.

Отношения неэквивалентного обмена есть абсолютно **необходимое** условие возникновения **денежной** формы прибыли. Факты неэквивалентного обмена, в условиях простого товарного обращения, спровоцировали человечество на поиск нетленного материала, с помощью которого обмер при обмене, например, аршин холста на кочан капусты, при помощи локтей, пядей и локости рук, можно было бы превратить в устойчивую универсальную и нетленную прибыль. В результате этого поиска, золото и серебро, долгие века, использовавшиеся лишь в качестве «ювелирки», первокупцы превратили в деньги, которые можно было накапливать в виде не гниющих и не корродирующих, как им казалось, сокровищ. Но систематические мировые экономические кризисы, непрерывные локальные, региональные, мировые и гражданские войны доказывают, что эгоистические отношения, являясь

базисом капиталистического общества, с необходимостью порождают **разрушительные** последствия, и потому социальный прогресс общества, если и происходит, то вопреки экономическому мышлению, а не благодаря ему.

Таким образом, исследуя причины затухания первобытного коммунизма, рабовладельческих, феодальных и капиталистических империй, невозможно не прийти к выводу, что затуханию подвержены формации, базис которых составляют экономические, т.е. эгоистические формы отношений в виде насилия и неэквивалентного присвоения, несправедливого обмена и антинаучного потребления. Иными словами, как только в базисе формации начинают преобладать товарные отношения между людьми, тем самым закладываются мины разрушения формации. Так было с первобытным коммунизмом. На этой же основе крахнул феодализм. На товарной основе капитализм свободной конкуренции переродился в империализм монополистов, и на этой же товарной основе распался СССР, как только предприятия первой фазы коммунизма, решением Андропова, были переведены на полный хозрасчет.

Там, где есть возможность для постоянного и бессмысленного накопления неравенства, там нет основы для устойчивого развития общества. В условиях господства отношений частной собственности теряют смысл разумные объемы обмена человека с природой, и возникает хищническая потребность безграничного присвоения всех ресурсов земного шара и космоса, образно говоря, «в один рот». После восстановления института частной собственности в СССР, ожидаемо, восстановилась практика внутрисемейных убийств, прежде всего, по поводу собственности на квартиры и другое наследство. Ясно, чем больше накоплено богатств на основе насилия и мошенничества, т.е. торговли, тем больше взаимной ненависти в обществе, особенно у мошенников к тем, кто не дал себя обмануть, и, наоборот, у обманутых к мошенникам, тем больше насилия и идеологических спекуляций требуется для поддержания такого «порядка».

И когда значительную часть неразумной советской интеллигенции, после смерти Брежнева, вновь спровоцировали лозунгом: «Обогащайтесь, кто, как может», милиция тут же обросла дубинками, бронежилетами и щитами, Вооруженные силы агонизирующего СССР стали систематически использоваться для умирения восстаний

националистов, сторонников возрождения своей родной национальной олигархии за счёт олигархов другой нации, а обыватели, упиваясь свободой и либерализмом, обзавелись бронированными дверьми, сторожевыми псами и «травматами».

При полном коммунизме, в процессе производства материальных и духовных условий для всестороннего развития КАЖДОЙ личности, люди будут вступать между собой только в **производственные** отношения. При полном коммунизме, т.е. при **научно** организованном плановом производстве, немыслимы и неосуществимы отношения насилия, неэквивалентный обмен, денежные формы мошеннических отношений между людьми. Т.е. на стадии построенного коммунизма, отношения, возникающие между людьми в процессе производства условий для развития КАЖДОЙ личности, тоже являются **производственными** отношениями, но антиЭКОномическими, антиЭГОистическими и, следовательно, исключающими возникновение отношений насилия. Но ампутации эгоизма в своей психике интеллигенты, либералы, демократы, националисты и клерикалы пока противятся.

Поэтому социализмом и называется та фаза коммунистической формации, при которой (несмотря на то, что уже существуют ростки сознательного отношения к труду, как к развивающей необходимости, и распределение по потребностям из общественных фондов) ещё живы и экономические, т.е. неэквивалентные буржуазные отношения распределения по труду, насильственные отношения, особенно в сфере перераспределения наворованного между субъектами, стоящими на мелкобуржуазных, либеральных, националистических и клерикальных позициях. По всему, поэтому и при социализме, где ещё сохраняются звероподобные отношения между определенными социальными группами, необходимы ещё милиция, суды, тюрьмы и колонии различного режима для криминальных меньшинств, т.е. резервации для носителей агрессивного атавизма.

До сих пор многими остаётся не понято, что неоправданное замедление процесса обобществления, выраженное в ослаблении планомерности и пропорциональности в производстве и распределении, например, в силу необразованности генсеков КПСС и большей части интеллигенции, сопровождается стихийным нарастанием рыночных отношений, т.е. нарастанием полюсов богатства и бедности, излишеств и убожеств в обще-

стве. А раз это происходит, то такое общество обречено на загнивание и последующий развал.

Сегодня многих официальных «экспертов» устраивает фраза: все империи рухнули, поэтому рухнула и советская. Сознательно, «упускается из виду», что СССР не был империей ни в каком смысле, что это угодническая спекуляция сторонников джинсовой субкультуры и западной модели капиталистического колониального империализма. Но современные обществоведы уже привыкли за умеренную плату притягивать «за уши» любую глупость к чему угодно, лишь бы, хоть немного, дискредитировать идею коммунизма.

Грантоеды ныне пытаются окрестить «советским империализмом» тот факт, что за годы, прошедшие с октября 1917 года, Советская Россия разрослась до СССР, затем, во времена Сталина, обзавелась санитарным кордоном от фашизированного Запада в виде СЭВ, позднее, Варшавского договора, союзниками из социалистических стран Азии и дружеских режимов в Африке, Азии и Латинской Америки. Тем не менее, по мере перехода руководства КПСС от научного мышления к коллективному, «что-то пошло не так».

ЧТО ИМЕННО ПОШЛО НЕ ТАК И, КАК С НИМ БОРОТЬСЯ?

Кто и когда слышал, чтобы либералы, националисты и клерикалы сетовали, что у них завелось слишком много денег и пора остановиться. В истории не наблюдалось прецедентов, когда бы «нумизматы» капитализма остановились в погоне за ростом количества нулей на своих счетах. Так думали, например, португальские и испанские короли и конкистадоры, когда тоннами везли золото и серебро в Европу, отождествляя их с приростом богатства. Точно так думали и Кейнс с Фридманом, когда создавали теорию управляемой инфляции, т.е. «разумного» увеличения бумажно-денежной массы, якобы подстёгивающей экономическую активность всего населения, особенно, предпринимателей. Во всех случаях, **количественные**, монетаристские, эгономические теории и практика, вели феодальные и капиталистические формации к кризису. Нарастание массы денежного «богатства» в рамках эгономических критериев роста, тождественно нарастанию снежной массы на склонах гор, которая выглядит довольно живописно, пока не срывается вниз со всей

своей дури стихийного накопительства, унося вместе с собой многих «лыжников».

«Тонкий» намек на глупость количественного роста денежного «богатства» в виде золота содержится в мифе о царе Мидасе, осуществившем мечту идиота, по превращению всего вокруг себя в золото, в том числе, и дочь. Но, пока предпринимателя не закажут его конкуренты, или его детей не выкрадут ради выкупа, он не может понять всю глупость предпринимательства ради накопления нулей на своих счетах.

Уже в первом томе книги «Капитал. Критика политической экономии», т.е. в начале второй половины девятнадцатого века, Маркс, подробно исследовав простое товарное производство и абсолютный закон капиталистического накопления, констатировал факт удушения мелких и средних производителей, установления господства монополий на «рынке», которые и потянули всё капиталистическое общество к мировым торговым и «горячим» войнам, к экологическим катастрофам и, в конечном итоге, к последствиям, отличным от ожидаемого обогащения - к экспроприации наиболее оголтелых экспроприаторов, т.е. к общему кризису капитализма, что и является одной из необходимых предпосылок для развития «ростков коммунизма», заложенных общественным разделением труда.

Идеи Маркса относительно тенденций в развитии монополизма эпохи капитализма в сторону загнивания были развиты Лениным, в его работах «Империализм как высшая стадия капитализма» и «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и, как не парадоксально, подтверждены в наши дни, например, гниlostными откровениями Сороса в его книге «Кризис мирового капитализма» и Виктором Партным в его книге «ФИАСКО».

В октябре 1917 года в России, когда еще не было разрушено ни одно промышленное предприятие, ни один паровоз, (этого большевики не планировали вообще), российское общество, первое в мире, избавилось от паразитов, использовавших свои предприятия в целях ведения захватнических, разрушительных войн. Освобождение российского общества от эгоизма и необразованности предпринимателей, от власти банковских монополий, уже в конце 20-х годов, обеспечило не только полное восстановление промышленности, не только самые высокие в истории человечества темпы развития производительных

сил, но и темпы научно-технического и культурного прогресса. Уже в 20-е годы Жуковский, Тимирязев, Павлов, Мичурин, Циолковский, Капица, Курчатов, Туполев, Поликарпов, Дегтярёв, Патон, Лебедев, Мейерхольд, Эйзенштейн, Пятницкий, впервые в истории, получили все необходимые условия и средства для своей научной, конструкторской работы и художественного творчества.

В августе 1991 года в СССР, тоже, ещё не было разрушено ни одно предприятие, но КПСС, Советы и Госплан СССР злостно самоустранились от управления всеми производительными силами общества, добровольно отдав банки и предприятия в частные руки, в том числе, и в иностранные. Т.е. огромные производственные мощности сверхдержавы остановились на 10 лет не потому, что коммунистами были нарушены законы «сопромата» или термодинамики, а потому, что большинство «партибилетоносцев» КПСС, исповедовали уже не диаматическое, а некое «экономическое мышление», делавшее из партийцев и технической интеллигенции безработных, бездомных, преступников, эгоистов, либералов, националистов, клерикалов и, в недалёком будущем, миллионные толпы разоренных «челноков», обманутых туристов, дольщиков, пайщиков и вкладчиков.

Некоторые товарищи до сих пор объясняют крушение КПСС и СССР лишь предательством верхушки, но не пытаются объяснить ни себе, ни другим, почему в августе 1941 года в ЦК ВКП(б), в армии и в промышленности предателями оказались единицы, а через полвека, в августе 1991 года ЦК КПСС, директорский и министерский корпус, советский генералитет, практически, в полном составе отказался что-либо делать в защиту социализма, и перекрасился в демократов, либералов, националистов и клерикалов?

Во времена Сталина весь министерский и директорский корпус знал, что он очень серьёзно отвечает, прежде всего, за качество и количество продукции, выпускаемой в соответствии с **пропорциями** стратегического плана всей страны, а стоимостные, показатели играли лишь скромную учетную роль. Только с возрождением капитализма на территории СССР возродилась и дурацкая фраза: «*все необходимые материальные средства в наличии, но строить не может, нет... финансирования*», как будто заводы и мосты строятся из купюр.

Со времен Андропова, в СССР, так называемые, экономические, т.е. эгоистические критерии возобладали над научно обоснованными реальными пропорциями общественного производства. Министерства и администрации предприятий, перейдя на полный хозрасчёт, объективно и практически превратились в капиталистов, работающих на личную денежную прибыль. Практика впрягать финансовую «телегу» впереди «лошади» конкретного плана развития производительных сил царит в РФ по сей день. Не имея конкретных планов, а только общие национальные пожелания президента, улучшить кое-что, заштопать зияющие провалы, правительство в 2020 году вынуждено констатировать, что миллиарды рублей разворовано, а 148 миллиардов рублей так и не израсходованы.

Но такая ситуация возникла не при Ельцине. Уже практика времён Андропова показала, что и сам генсек, и членисы ЦК КПСС к этому моменту уже не имели конкретного научного представления о том, что нужно делать для продолжения строительства коммунизма. Они принялись лечить несовершенство социализма... капитализмом.

Поэтому, касаясь вопроса периодизации истории КПСС и СССР, следует вести речь о двух этапах. **Первый** этап, под руководством Ленина и Сталина, при которых политическая и теоретическая надстройки были организованы, и наполнялись таким содержанием (за счёт гениальности и образованности вождей, нарастающей образованности специалистов и сознательности масс, бескомпромиссной борьбы с антикоммунистическими взглядами), которое обеспечило динамичное восхождение советского базиса и всего общества, уходя всё дальше от системы, развалившейся в результате первой мировой войны, к стране, которая, фактически, победила во второй мировой войне и США, и Британию, тем более, Германию, которым Россия проиграла первую мировую, а Японию и Финляндию СССР победил дважды, и в столкновениях 1939, и в 1945 гг. До 1953 года базис первой фазы коммунизма успешно приживался во многих странах, освобожденных от фашизма.

Но теперь уже мало кто спорит, что после 1953 года наступил **второй** этап, когда базис в СССР, особенно в крупной промышленности и в совхозах, внешне, до 1983 года, ещё оставался в пределах конституции СССР, но во главе КПСС

и в надстроечных учреждениях, т.е. в АН СССР, в ВПА им. В.И.Ленина, в обществе «Знание», в журнале «Коммунист» оставалось всё меньше людей, владеющих диалектико-материалистической методологией, и потому всё коммунистическое в стране покати́лось к нулю после внедрения Андроповым хозрасчетной реформы.

Т.е., если в СССР и КПСС сохранялись коммунистические названия элементов надстройки и, номинально, партийные надстроечные учреждения, но в стране и в партии, практически, не оказалось знатоков марксистской методологии, которая и привносит научное содержание и коммунистические тенденции в развитие производственных отношений, то ни о каком строительстве коммунизма речи быть не может. Полные собрания сочинений классиков марксизма, если они спокойно покрываются пылью на полках в парткомах и в обкомах, но не изучаются членами коммунистической партии должным образом, если эти знания не уточняются в связи с новыми объективными обстоятельствами, то все это литературное наследие классиков-победителей остаётся «вещью в себе», не оказывающей в реальном времени никакого положительного влияния на общество, которое вновь катится в эпоху массовой мещанской, а потому либеральной, нацистской и клерикальной идеологии.

Ввиду поражений, понесенных КПСС на **втором** этапе своей истории, необходимо, как и предписывает диалектика, ещё раз логически «станцевать от печки» простого созерцания фактов разложения общественных образований, наблюдаемых во всемирной истории, к теоретическому обобщению выводов из этих фактов, к поискам **закономерностей** всех подобных развалов, а от них к формулировке вывода о наличии или отсутствии **единой** причины и **противоядия** от подобных явлений в истории человечества.

ВОСХОЖДЕНИЕ И КРУШЕНИЕ НАДСТРОЙКИ КАК ФАКТ ИСТОРИИ

Неопровержимым фактом всемирной истории является религия как первая форма надстройки, т.е. глобально организованных идеологических учений, учреждений и отношений, переживающих сегодня совершенно отчётливое движение

к затуханию.

Необходимо понять, что религия возникла в мире в те времена, когда **научно-теоретической** формы сознания, тем более общественной, ещё не существовало. Ноосфера была пустынной и бездной, а потому дух божий беспрепятственно носился над водой. Мифы заполняли память людей, поскольку в их сознании не содержалось ни одной, научно осмысленной, причинно-следственной связи явлений окружающей действительности. В мистическом свете представлялось, буквально, всё: Солнце, Луна, ветер, вода, огонь, молния, гром, грунт, звери...

Современный семиклассник-троечник, несмотря на ЕГЭ, имеет в своём сознании научных географических и технических истин больше, чем любой египетский или греческий жрец, даже Аристотель. Соотношение умственного развития соплеменников и их «шаманов» позволило в святом писании отождествить прихожан со стадом травоядных, а предстоятеля с их пастухом. Именно детская доверчивость основной массы пращуров позволила ушлым людям перевести их персональную склонность к мистике из области личных фобий, частных сновидений в разряд массовой стандартизированной идеологии, в нечто организованное, местами в казарменное, монастырское и «орденское», т.е. в политизированное на многие века. Все это физически сужало поле для развития рационального личного и **общественного** сознания.

Разумеется, отдельные короли и халифы, развлечения ради, занимались тем, что с натяжкой можно назвать наукой, например, строили «остро необходимые» в хозяйстве обсерватории, иногда циклопического размера. Но основная масса общественного сознания, на протяжении столетий истории «цивилизованного» общества, формировалась в рамках обязательного религиозного сознания и роста его влияния на поведение людей, несмотря на нелогичность основных догматов религии, что достаточно убедительно было доказано ещё Джордано Бруно и Спинозой.

Если первые образцы религии формировались и занимали общественное сознание стихийно и постепенно, как своеобразная мода, как следствие стадности наших пращуров, то, в последующие столетия насилие, религиозные войны играли определяющую роль в экспансии того или иного «вероучения». Недавним, ярким примером насильственного утверждения религиозного со-

знания является практика сторонников ИГИЛ.

В данном случае важно понять не только то, что **индивидуальное** мистическое сознание можно превратить в теологическую систему, но и то, что, став **общественным** и **теоретическим** оформленным явлением, религия усилила свой манипуляционный потенциал, т.е. способность управлять массами.

Рост влияния религиозных институтов на жизнь всего общества неразрывно связан с ростом **централизма** в религии, и соединении ее с политикой. Причем, в реальности невозможно отделить религию от политики, политику от религии. Уже в первобытных племенах, шаманы не только заговаривали больные зубы, но и накладывали категорические «табу» на различные виды деятельности для всего племени. И, как показывает современная практика, члены нынешних племён до сих пор выполняют распоряжения шаманов. Сегодня и РПЦ требует включить свои пункты в Конституцию РФ, а на Украине некоторое время президент страны решал церковные вопросы, в том числе, и силовыми методами.

В средние века наиболее преуспевающими в финансовом отношении были те религиозные направления, которые наиболее решительно поворачивались к централизму в организации и железной конфессиональной дисциплине.

В православии централизм воплотился в патриаршество, в католицизме - в многовековое папство, в исламе - в единственность, непререкаемость и неповторимость пророка и его посреднических откровений, в синтоизме - в обожествленной фигуре императора. Каждая из конфессий, функционировавшая веками, обладала единым мистическим учением, единым центром его толкования, едиными принципами «освящения» политической власти.

Более высокой степенью централизма и объясняется факт наиболее продолжительного и интенсивного колониального владычества христианского мира по отношению к языческим и мусульманским народам. Исламские империи тимуридов, арабов и турок, сменяя друг друга, оставили в истории след менее заметный, по сравнению с колониальной политикой христианской Европы. Христианские миссионеры поработали так, что миллиарды людей в разных частях света полностью забыли родной язык, и поныне, говорят, мыслят и молятся на английском, фран-

цузском, испанском и португальском языках.

Такое положение объясняется тем, что в христианском мире угасание роли Византии в качестве православного христианского центра сменилось усилением папства, как католического центра, долгое время управлявшего политической жизнью, практически, всей Западной Европы, позже, Америки, большей частью мусульманской Африки и Азии, а в исламском мире, ни тогда, ни сейчас, не было и нет единого управляющего центра, а кубом Каабы его не заменишь.

Многовековая роль христианства в геополитике, в жизни многих этносов объясняется и тем, что при богослужении в цивилизованных странах использовались только латинский и арабский языки, независимо от этнической принадлежности верующих, что превращало религиозные ритуалы в «тайнства», еще более недоступные сознанию простолюдинов иных языковых групп, усиливая их массовое простофильство. Всё это время священники являлись единственными знаатоками и толкователями письменного варианта «святого» писания. В мире, долгое время, не было людей, начитанных более, чем христианские теологи. Здесь и Иаков Черноризец, и Коперник, и Джордано Бруно, и Галилей, и Спиноза, и Беркли, и Мальтус, и Бердяев. В исламе, как и в иудаизме, долгое время, только кровно близкие с первопророком, владели «божественным даром» чтения Библии и толкования сур Корана. Но во всех религиях, по мере роста количества владеющих чтением и письмом, росло и количество претендентов на создание сект, а, главным образом, на пожертвования простодушных верующих.

Долгое время, ни один вид информации не был так основательно гарантирован от забвения, как тексты и молитвы различных образцов религии. Ежедневное, многоразовое, организованное сверху, богослужение, с обязательностью личной исповедью о грехах, идеологическая монополия религии, подкрепленная физической ликвидацией еретиков и ведъм на кострах, на долгое время делали сообщества «книжников и фарисеев» центром интеллектуальной жизни общества. Т.е. не столько божественные откровения составляют основу надстройки, сколько молитвенная практика, оставляющая мало времени для самостоятельного мышления.

Однако, по мере развития технических знаний и, на этой основе, роста производительных сил общества, появления новых наук, техноло-

гий... святыне писания неуклонно и объективно снижали степень своего влияния на сознание мирян, на их веру в образованность религиозного руководства. Т.е. процентное соотношение «клеток мозга», заполненных молитвами и рациональными сведениями об окружающем мире, со временем, объективно **менялось** в пользу строго логических, причинно-следственной взглядов наук на силы природы, а, позднее, и на общество, уверенно использующее сегодня, например, силу «молний» в своих смартфонах без религиозного трепета, мошенничества ради. Уже первопредприниматели, кратко помолясь перед сном, тут же забывали о заповедях, разрабатывая планы удушения ближайших конкурентов. Ещё в начале прошлого века люди молились перед обедом. Теперь, беря в руки «гамбургер», отдыхая в стриптиз-баре, или заводя многосильный мотор автомобиля, миллионы людей даже не вспоминают бога.

В средневековой Европе папские «буллы» играли роль большую, чем указы местных королей. Сегодня, совершенно очевидно, что решения ООН, Европарламента, послания президентов рассматриваются мировым сообществом куда внимательнее, чем «томасы» любых религиозных центров.

Таким образом, по мере развития производительных сил общества, важнейшим признаком чего является изменение пропорций между мистическим и рациональным мышлением людей при решении текущих задач, религиозная централизация управления обществом уступала место государственной централизации на иной, прежде всего, меркантильной, расовой и националистической идеологии. Менялы уже не изгонялись из национальных рыночно-ориентированных храмов.

Разумеется, мировая религиозная надстройка ещё существует, борется за влияние на массовое сознание, но она уже не имеет ничего общего с ролью религии в жизни империй времён, например, Рамзеса или Торквемады.

Таким образом, приходится признать, что империи, основанные на религиозной надстройке, существовали по несколько веков, **набирая силу**, и только с некоторого момента начинали слабеть, распадаться, освобождая пространство для очередной **империи**. Причину подобных «синусоид» в истории народов необходимо найти, поскольку конкретные империи исчезали, но до сих пор не исчез империализм, он мутировал как

мутирует грипп, в строгом соответствии с законом отрицания отрицания.

С исторической точки зрения, угасание роли религии и распад религиозно оформленных империй можно объяснить, **во-первых**, самим фактом отказа, практически всех народов от религии своих предков, замены, например, политеизма монотеизмом, католицизма - англиканством, протестантизмом. Бесцеремонное увольнение богов без каких-либо видимых, тем более, страшных последствий и ставит под сомнение в сознании потомков саму идею бессмертных и всемогущих богов. В результате прохладное отношение к религии и осознанный атеизм приобретают всё более бытовой уровень и массовый размах.

Во-вторых, по мере развития производительных сил общества, роста грамотности населения, мифы, адекватные социально-экономическим отношениям и технологиям предыдущей эпохи, были уже не способны погрузить общественное сознание в иллюзии с прежней силой. Т.е., если, до недавних пор, богословам хватало фантазии на то, чтобы на каждом новом витке развития производительных сил, приводить религиозные мифы в соответствие характеру производственных отношений, то с победой капиталистической промышленной революции, такая возможность, фактически, была исчерпана. Даже эйнштейнство, подыгрывая библейским мифам теорией боо-о-о-ольшого взрыва, фокусами со временем и пространством, энергией без материи, не вызывает религиозного экстаза, поскольку требует знания высшей математики, хотя бы в части теории тензорных уравнений.

Таким образом, во всех общественно-экономических формациях, предшествовавших октябрю 1917 года, имели место относительно успешные примеры приведения надстройки в соответствие потребностям главных игроков меняющегося базиса. В той мере, в какой происходила эволюция производительных сил и **базиса**, у восходящего класса созревали потребности в качественной эволюции **надстройки**. Если производительные силы всех формаций, основанных на базисе частной собственности, развивались стихийно, то религиозные идеологии, т.е. мифические элементы надстройки, разрабатывались и навязывались сознательно.

Во всех случаях, эксплуататорские формации порождали тенденцию к образованию рабовладельческих, феодальных или капиталистических

империй, и во всех же случаях, каждая империя имела **восходящую и нисходящую** ветвь своей истории, с той лишь разницей, что по ходу развития капитализма уже практически никто не искал божественного оправдания этой тенденции. На смену откровенным божественным мифам, конструировались расовые, национальные теории, паразитировавшие на теле только что вылупившихся научных направлений естествознания. Быстро множились вульгаризаторы этих новых направлений: мальтузианцы, ницшианцы, вейсманисты-морганисты, евгеники, эйнштейнианцы, кейнсианцы, неомонетаристы, и т.д.

В результате, общественное сознание населения нашей планеты, в большинстве своем, до сих пор удерживается в довольно инфантильном состоянии, что позволило ввергнуть десятки миллионов обманутых людей в первую и во вторую мировые войны, воспринимающих и сегодня подготовку к третьей мировой войне, как, что-то, вполне естественное. По крайней мере, строительство личных бомбоубежищ время от времени переживает бум и сегодня трудно сказать, ведёт ли кто-либо в мире борьбу против растущей опасности третьей мировой войны, кроме школьницы Греты Тунберг.

Таким образом, если представить изложенный материал в более схематичной форме, то необходимо отметить, что все рухнувшие формации, как и все рухнувшие империи, развивались в русле единства и борьбы противоположностей. **С одной стороны**, во все века происходило развитие производительных сил общества, т.е. средств производства и людей, узкого, конкретного, адекватного профессионализма, с заполнением их сознания сведениями, тождественными объективным законам мира физических явлений.

С другой стороны, люди, владеющие лишь «технологическими знаниями», вынуждены были вступать между собой в экономические отношения, ещё не имея представления ни об одном объективном законе мышления и законе развития общественных отношениях, ни о последствиях, вытекающих из, например, развития форм стоимостных отношений. Базис всех, до сих пор существовавших общественных формаций, большую часть своей истории оставался не изученным и не понятым на научном уровне, хотя, математика, ботаника, механика, астрономия уже делали крупные шаги, открыв некоторые объек-

тивные законы мира физических и общественных явлений. Но, поскольку, «свято место пусто не бывает», постольку «белые пятна» в сознании людей, до поры до времени, относительно надёжно заполнялись мистическими или наукообразными «знаниями».

Физиологически здоровое сознание, в конечном итоге, не может не наполняться знаниями, тождественными объективному бытию, поскольку сознание является, прежде всего, отражением этого объективного бытия в ощущениях, образах и понятиях, запечатленных и вырабатываемых материей мозга. Сознание людей, пребывающих в рамках первобытных коммунистических отношений, в связи с **кристальной чистой формой** общественного бытия родоплеменных образований, ни в условиях глобального первобытного коммунизма, ни сегодня, не содержат в себе абсурда. Такое восприятие не порождает антогонистических отношений и социальных кризисов.

Но, если в производственной практике людей ещё нет следов письменности, то нет и теоретического мышления, а потому вся надстройка не может содержать в себе ничего научного и быть незыблемой. Ясно, что если в этих условиях начнут меняться производственные отношения, то ненаучное сознание не способно что-либо подсказать людям относительно отдаленных обще-

ливые отношения по производству, распределению и потреблению, начинает замутняться прибавочным продуктом (в результате случайного роста производительности индивидуального труда), тотчас ненаучное племенное сознание, лишённое прогностического опыта, подпорченное личными мистическими бреднями, начинало играть злую шутку с коммунными отношениями в племени и пробуждать, в наиболее легкомысленных индивидах, эгоизм. Более устойчивая формация разлагается, уступая место менее устойчивой рабовладельческой формации с менее адекватной, но более агрессивной надстройкой, с большим динамизмом и остротой отношений, порождающих Геростратов, Неронов, Калигул.

Таким образом, человеческая история, до сих пор, являясь историей борьбы между ВСЕМИ классами, а не только классами эксплуататоров и эксплуатируемыми, в то же время, является историей развития средств и способов производства при господстве идеологий, т.е. НЕНАУЧНОГО и АНТИНАУЧНОГО мировоззрения. Причем, если первобытный коммунизм, просто, не имел сколь-нибудь научной надстройки, то рабовладельческая надстройка уже сознательно формировала противоречие между наукой, в лице многих образцов добросовестной античной философии, поднявшей вопрос об атомизме, диа-

лектике, атеизме, утопизме (Атлантида) и самой разнузданной религиозной мифологии.

Феодальная надстройка, с одной стороны, имела в качестве господствующей уже строго **антинаучную** идеологию, но с другой стороны, экономические, политические и растущие гедонистические излишества правящего класса и идеологической верхушки сопровождались погоней за предметами роскоши, заморскими пряностями, массовым замко- и храмо-

строительством, требовали трезвомыслящих архитекторов, художников, количественного и качественного роста производства средств производства, классов ремесленников, купцов и т.д. Желание повысить качество пропаганды верований заставило в религиозных заведениях изучать объективные законы логики, т.е. индукции,

Гедонистические представления феодализма

ственных последствий от таких изменений.

Поэтому, при первобытном коммунизме, где кристально ясная картина общественной собственности на средства существования, и вытекающие из этого совершенно ясные и справедли-

дедукции, риторики, обращаться вновь к проблемам диалектики, астрономии, геодезии, механики, математики, кораблестроения, фортификации, военной стратегии, печатного дела, бухгалтерии, статистики... Если на ранних этапах феодализма теология была, фактически, единственной теоретической областью знаний, то ослабление феодальных отношений и происходило за счёт того, что в сознании ученых все меньше становилось вопросов, разрешение которых можно было найти в священных писаниях. Писания становились излишними для широчайших спектров практики.

Капитализм, своими антифеодальными революциями, крупно подорвал религиозные институты и отношения, поставив на первое место в базисе и надстройке идеологию стяжательства, мобилизовав для этой цели интеллигенцию, склонную к теоретизированию на националистические и расовые темы. Мобилизация светских теоретиков исторически превратилась в последнюю линию обороны колониализма, империализма и, вообще, оправдания эксплуатации человека человеком. Однако и на всех стадиях капитализма, потребности роста прибыли, конкуренции всё равно ускоряли рост науки, как единственно адекватной и непосредственно производительной силы, связанной с повышением производительности труда, в том числе, в банковской и биржевой сферах, благодаря электронике и программированию, а не свечкам в храме. Ширился круг платных интеллигентов, материально заинтересованных в позитивизме своих знаний и методик движения к ещё большей прибыли, к более эффективному ограблению колоний и неокolonий, собственного пролетариата и упокоения конкурентов. Этих интеллигентов ни в какой мере нельзя считать революционерами, но диаматику не обманешь, и они, часто, вопреки своей же «прослоечной» природе, достаточно революционным образом двигали материализм вперёд, обогащая мировоззрение Гегеля, Фейербаха, Маркса, Энгельса, Ленина абсолютно научными взглядами на важнейшие элементы реального макро и микромира.

И всё-таки, почему же тогда рухнули первобытный коммунизм, феодализм, капитализм в

России, первая фаза коммунизма в СССР, ГДР, ПНР, ЧССР?

А потому, что НИ В ОДНОЙ из перечисленных формаций, и НИ В ОДНОЙ из перечисленных стран (на момент крушения), не было разрешено противоречие, между растущим уровнем развития наук о частностях и нижайшим уровнем

Гедонистическое представление либерализма

усвоения императорами, президентами, вождями политических партий науки об **общем и об обществе**. Строго говоря, имела место полная беспомощность населения, особенно, интеллигенции в области ЗНАНИЯ **объективных законов прогресса общества**. История, особенно, развала некоторых социалистических стран напоминает ту, как если бы пилота, только что успешно управлявшего полётом самолёта, тем более, идущего на посадку, разбил инсульт или за штурвалом самолёта его заменила жена Горбачева.

Пока производительные силы и производственные отношения были относительно низкодоходными, и не порождали гигантской, бьющей в глаза несправедливости в распределении скудных материальных и финансовых продуктов, идеологическая надстройка каждой формации находила возможность сглаживать пар недовольства непосредственных производителей. Когда же производство и финансовые потоки достигали циклопических масштабов, а каждый, некогда прогрессивный, господствующий класс, и обеспечивающая его управленческая прослойка погружались в идиотизм гедонизма, порой, деградируя физиологически и умственно, доходя до полного маразма, то мифы прежней идеологической надстройки уже не справлялись со сложившейся ситуацией.

В России к 1917 году, новая теоретическая надстройка, в виде абсолютно актуального ле-

нинизма, достигла такой степени соответствия российской действительности, и ментальности, и политической организованности, такого авторитета в Советах, такого влияния на массы, что после февраля 1917 года самые забытые солдаты стали поднимать своих «скалозубов», офицеров и генералов, на штыки, а после Октября 1917 года десятки тысяч царских офицеров **сознательно** перешли под командование большевистских комиссаров.

С Октября 1917 года и по март 1953 года, переходный период, и первая фаза коммунизма, в силу безупречной научности надстройки, развивались в СССР от победы к победе. Научность ленинского и сталинского централизма позволяла реализовать все гениальные предначертания Маркса. К сожалению, ровно по той причине, по которой человечеству неизвестен второй Леонардо, Рубенс, Тициан, Пушкин, Лермонтов, Айвазовский, Куинджи, Врубель, Шишкин, Толстой, Джек Лондон, Маяковский, по той же причине в России, не родилось второго Ленина или Сталина, а потому в коммунистическом строительстве в СССР наступил перерыв. В партии не оказалось ни нового Ленина, ни Сталина, но в мире жили и продолжали осуществлять научную линию управления общества Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Энвер Ходжа, Фидель Кастро...

Коммунизм невозможно построить на вере, на личных эгоистических интересах, или силой оружия, на основе которого можно построить колониальную систему. Коммунизм строиться, как и космический корабль, как и атомный реактор, **только** на основе ЗНАНИЙ, абсолютно адекватных создаемому предмету. Как показала вся историческая практика конкуренции в технических областях, при создании сложных и масштабных изделий, побеждал не тот главный конструктор, который нанял больше рабочих и инженеров, а тот, который глубже освоил всю сумму знаний в данной области, в том числе и управленческих. Примерно так обстоит дело и в политической борьбе.

Т.е., сколько бы томов Маркса и Ленина не стояло в кабинете Хрущева, Андропова, Горбачева, Яковлева, Ельцина или Е.Гайдара, практика показала, что они, в силу разных причин, но, прежде всего, в силу умственной лени, третьестепенных личностных мотивов, не наполнили своё сознание, знанием всех тех богатств, которые выработали классики теории коммунизма, а

потому невозможно было ожидать, что под руководством неискренних и некомпетентных вождей можно построить коммунизм в СССР.

Сегодня в РФ нет недостатка в вождах, призывавших к созданию очередной партии с коммунистическим названием. Но нет ни одной партии, которая бы хоть чуть-чуть была похожа на партию времён Ленина и Сталина. Не так давно, на скамье подсудимых оказалась очередная группа молодых людей из т.н. «Сети», получивших приличные тюремные сроки. Это особенно прискорбно в стране, в которой, пока, ещё легко найти и перечитать 54 тома сочинений Ленина и 13 томов Сталина, легших в основу их реальных Побед. Но нет, современные левые предпочитают изобретать анархистские и экстремистские «велосипеды», не уяснив, что не таким путём нужно идти.

Построение всеобщего «дома-2» под названием капитализм возможно безо всякой науки. Нет признаков, что Билл Гейтс, или Цукерберг, успели прочитать до получения первого миллиарда хоть одну строчку из А.Смита, Д. Рикардо, Д. Кейнса, П.Самюэльсона... Но именно денежный успех этих пацанов продолжает провоцировать многих, как это не смешно и грустно, обманутых и ограбленных взрывом российских дольщиков, пайщиков, вкладчиков строить своё эгоистическое счастье с расчётом на капитализм. Они предпочитают жевать копченую просроченную колбасу из лучших сортов ГМО с добавками сои, протертую пальмовым маслом до блеска, но, посмеиваясь над марксистами и завидуя карьере антикоммунистов Березовского и Мавроди.

И чем меньше в стране членов партий с коммунистическими названиями, освоивших научные знания, тем более националистическим, антинаучным становится сознание пролетариев и обывателей. Тем легче было Ельцину толкнуть тысячи неразумных россиян на войну в Чечне, а Порошенко отправить своих, майданутых, умирать в ЛДНР, а Гитлеру и Геббельсу - попробовать организовать на всём земном шаре немецкое РАБОВЛАДЕНИЕ. Большинство немецких пролетариев согласились отдать за это свою жизнь. И миллионам немецких пролетариев, ни буквы не постигших в марксизме, из всего плана удалось лишь отдать свою жизнь.

Но, не смотря на все подобные трагедии, коммунист является историческим оптимистом ещё и потому, что не заикливается на переживании

ях по поводу поражения социализма в какой-то стране. Коммунизм, бродивший некогда исключительно в виде теоретического призрака и только в просвещённой Европе, приобрел плоть не только в миллиардном Китае, но, не смотря на поражение КПСС и СССР, остается целью народов КНДР, Вьетнама, Кубы, Лаоса, Непала, Венесуэлы. Причем, часто, даже, аскетический социализм успешно противостоит попыткам империализма уговорить народ вернуться в своё «счастливое» колониальное прошлое. Пока, на голый крючок обещаний ловятся лишь некоторые народы Восточной Европы, Прибалтики, Украины и Закавказья.

Чтобы продолжить триумфальное шествие коммунизма на территории СССР и в мире, как это было с 1917 до 1953 года, современным левым, претендующим на звание коммунистов, необходимо ещё раз задуматься над мыслью, сформулированной Марксом в тезисах о Фейербахе:

«Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и фейербаховский [не лишне добавить сюда и идеологическую комиссию КПСС - В.П.], - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно... Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменен-

ного воспитания - это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан...» (Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 3, стр. 1-4. <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Feuerbach/lfeuerbach.html#tez>)

Не оценивая должным образом тот факт, что данные мысли рождены гением, большинство называющих себя коммунистами, даже, не стремились напрячься, чтобы усвоить всю диалектику этих фраз, понять те обязанности, которые на него налагает партийный билет и, за всё время пребывания в партии, не научились ни разговаривать с пролетариатом умственного и физического труда, ни тому, чем блестяще владели Маркс, Ленин и Сталин: вычислять оппортунистов, не давать им возможности вредить делу строительства коммунизма, а на своём месте, не дожидаясь, когда ему разжуют очередные задачи строительства коммунизма, знать твердо, что делать, чтобы строительство коммунизма на местах шло в необходимом темпе.

Строго говоря, за последние 30 лет истории КПСС, советские члены партии ни внесли в надстройку НИЧЕГО, что позволило бы продолжить дело построения коммунизма. Диссертации писались ради получения надбавок к окладам, а монографии - ради гонораров. Между тем, если субъективный фактор буксует, то базис некоторое время топчется в рамках одних и тех же производственных отношений «развитого» и «зрелого социализма», которые постепенно и сползают опять на эгономические рельсы.

Февраль 2020

(Продолжение следует)

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 13¹

ДЕЛО ТУХАЧЕВСКОГО

Николай ФЕДОТОВ

От редакции «ПРОРЫВА»: Идеологические спекулянты любой ориентации никогда не утруждают себя т.н. сквозной логикой, которая пронизывала бы всё исследование проблемы и избавляла бы их выводы от двусмысленности. Сегодня нет ни одного фашиста, либерала, националиста или клерикала, который бы не воспользовался историей с осуждением Тухачевского, чтобы, как и Хрущев, попытаться дискредитировать весь сталинский период истории СССР. Сторонников бандеровщины и других образцов современного фашизма, откровенных врагов СССР не смущает, когда они утверждают, что расстрел Тухачевского травмирует их нежные душонки, поскольку это сильно облегчило гитлеровцам нападение на СССР. Дескать, если бы, таких как Тухачевский, Сталин не расстрелял, то Гитлер не имел бы успехов летом 1941 года и, на радость всем критикам Сталина, Красная Армия уже в конце 1941 года подняла бы Красное Знамя Победы над Рейхстагом. Получается, что и либералы, тоже, горько сожалеют, что при Сталине осудили Тухачевского, а это, по их мнению, не позволило Красной Армии освободить всю Европу от нацизма малой советской кровью. Прошли десятилетия антисталинской пропаганды в СССР, и 1991 год показал, что, практически, весь генералитет Советской Армии, подавляющее большинство маршалов, предали присягу, коммунистическую идею и стали прислуживать буржуазии, за исключением Варенникова, Макашова, Ахромеева и Пуго. А при Сталине, в качестве откровенного предателя во время войны, выступил только один генерал армейского уровня, Власов, что доказывает верность воспитательной политики в Красной Армии. Касаясь этой проблемы нельзя забывать, что, например, попав в положение Тухачевского, ни Рокоссовский, ни генерал Горбатов ни себя, ни других, не оклеветали.

Исследованию деталей и спекуляций вокруг «процесса Тухачевского», и посвящена очередная статья Н. Федотова.

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннадцатой и двенадцатой частях приводится исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7) и №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-8).

ЛОГИЧЕСКИЕ НЕСУРАЗНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОСВЕЩЕНИЯ «ПРОЦЕССА ТУХАЧЕВСКОГО».

В отличие от всех «Московских процессов», которые буржуазная историография безоговорочно признаёт фальсифицированными и «разыгранными Сталиным для укрепления власти», фальсификация дела Тухачевского признается не столь единогласно. То и дело появляются публикации в прессе, книги и даже сериал сняли про то, что данный заговор всё же имел место. Что дело Тухачевского было полностью фальсифицировано - этой версии придерживалась лишь советская историография хрущевского-горбачевского периода. Первые «доказательства» фабрикация «процесса Тухачевского» появились в пресловутом докладе комиссии Шверника. Рассмотрим данную версию подробнее.

Итак, согласно докладу, первые подозрения по поводу Тухачевского появились еще в 1930 году.

«В 1930 году от арестованных преподавателей Военной академии им. Фрунзе, бывших офицеров старой армии Какурина и Троицкого были получены показания о том, что Тухачевский, командовавший тогда войсками Ленинградского военного округа, якобы считает положение в стране тяжелым и выжидает благоприятной обстановки для захвата власти и установления военной диктатуры, что у Тухачевского имеется много сторонников в военных кругах».

Данные показания были доложены Сталину, который сообщил про данный факт Орджоникидзе в письме:

«Здравствуй Серге! Прочти-ка поскорее показания Какурина - Троицкого и подумай о мерах ликвидации этого неприятного дела... о нем знает Молотов, я, а теперь будешь знать и ты ... Стало быть Тухачевский оказался в плену у антисоветских элементов и

был сугубо обработан тоже антисоветскими элементами из рядов правых. Так выходит по материалам. Возможно ли это? Конечно, возможно, раз оно не исключено. Видимо, правые готовы идти даже на военную диктатуру... Покончить с этим делом обычным порядком (немедленный арест и пр.) нельзя. Нужно хорошенько обдумать это дело... Поговори обо всем этом с Молотовым, когда будешь в Москве.

После проведения Сталиным и Ворошиловым очных ставок между Тухачевским и лицами, которые давали на него показания, и беседы Сталина и Ворошилова с Гамарником, Якиром и Дубовым, выразившими недоверие показаниям Какурина и Троицкого, вопрос о Тухачевском был снят».

В показаниях Тухачевского от 1 июня 1937 года по поводу данного эпизода читаем следующее:

«Енукидзе, подозвав меня во время перерыва, говорил о том, что правые хотя и побеждены, но не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье. Поэтому, говорил Енукидзе, надо и мне законспирированно перейти от прощупывания командно-политических кадров к их подпольной организации на платформе борьбы с генеральной линией партии за установки правых. Енукидзе сказал, что он связан с руководящей верхушкой правых и что я буду от него получать дальнейшие директивы.

Я принял эту установку, однако ничего конкретного предпринять не успел, т. к. осенью 1930 года Какурин выдвинул против меня обвинение в организации военного заговора, и это обстоятельство настолько меня встревожило, что я временно прекратил всякую работу и избегал поддерживать установившиеся связи»¹.

То есть обратим внимание: Тухачевский не отрицает, что те показания Какурина на него не были беспочвенными. Фактически, он признает связь с правыми.

Вернемся к докладу «комиссии Шверника».

«В начале 20-х годов органы ВЧК - ОГПУ, проводя агентурные мероприятия за границей по борьбе с враждебной деятельностью белой эмиграции, в оперативных целях по делам «Трест», «Синдикат-4» и другим создали и распространили по разведывательным каналам легенды о наличии в Советском Союзе контрреволюционных монархических организаций, в состав которых будто бы входили многие бывшие офицеры царской армии, в том числе видные военные руководители Тухачевский, Каменев С. С., Лебедев и другие.

Распространение этих легенд среди разведок других стран, давая ОГПУ некоторые оперативные выгоды, в то же время привело к тому, что в последующие годы из-за границы стали поступать уже по линии нашей разведки явно несостоятельные агентурные данные о существовании в Красной Армии контрреволюционной организации».

То есть, по версии хрущевцев, сотрудники ОГПУ сами в оперативных целях распространяли легенды о том, что в РККА имеется контрреволюционная организация, к которой причастен Тухачевский, а потом сами же принимали за чистую монету агентурные данные, источниками которых сами и являлись.

«Так, бывший сотрудник ИНО Кедров на допросе в 1939 году дал по этому вопросу следующие показания:

«Артузов (начальник ИНО ОГПУ) ...сказал... имя Тухачевского легендировалось по многим делам КРО ОГПУ, как заговорщика бонапартистского типа, и нет никакой уверенности в том, что наша же дезинформация, нами направленная в польскую или французскую разведку, не стала достоянием немецкой разведки, а теперь из немецких источников попадает обратно к нам. Существование нового заговора в СССР, в особенности в Красной Армии, едва ли возможно»»

Ну, начнем с того, что Артузов был арестован практически одновременно с Тухачевским. По всей видимости, в рамках одного и того же дела о заговоре. Поэтому в данном случае показания Артузова не имеют никакой ценности, он

как раз был заинтересован в сокрытии заговора.

«Бывший начальник третьего отделения ИНО Штейнбрюк, непосредственно руководивший разработкой дела «военной партии», на допросе в 1937 году показал:

«Эти материалы были доложены Артузову, а последний Ягоде, причем Ягода, ознакомившись с ними, начал ругаться и заявил, что агент, давший их, является двойником и передал их нам по заданию германской разведки с целью дезинформации. Артузов также согласился с мнением Ягоды и приказал мне и Берману больше этим вопросом не заниматься» (Архив КГБ, арх[ивно]-след[ственное] д. № Р-8395, т. 1, л. 70).

Несмотря на все это, Артузов 25 января 1937 года, то есть незадолго до февральско-мартовского пленума, рапортом сообщил Ежову об этой не заслуживающей доверия информации о существовании в СССР «военной партии». На этом рапорте Ежов написал: «Надо учесть этот материал. Несомненно в армии существует троцкистская организация...»».

А это вообще пахнет фальсификацией. Чуть выше мы видели, что Артузов предполагал, что информация о заговоре - дело рук немецкой разведки, поэтому никакого заговора нет. А по показаниям Штейнбрюка получается, что Артузов всё же Ежову эту информацию доложил, причем, до этого согласившись с мнением Ягоды, что информация о заговоре - дезинформация. Здесь что-то явно не так...

«Обращает внимание и то обстоятельство, что в начале 1937 года компрометирующие Тухачевского и других советских военачальников сведения поступали в советские органы по линии разведывательных служб ряда государств - Германии, Франции, Японии, Эстонии, Польши.

Так, в январе 1937 года корреспондент газеты «Правда» в Берлине Климов прислал редактору газеты «Правда» Мехлису письмо, в котором со ссылкой на своего информатора, имевшего беседу с полковником Воздушно-го министерства Германии Линдне-

ром, сообщал о связях и работе германских фашистов в верхушке командного состава Красной Армии в Москве. Климов писал, что среди других лиц Линднером называлось и имя Тухачевского. Мехлис выдержку из этого письма, где сообщалось о Тухачевском, 16 января 1937 года направил Сталину».

И здесь странность. Зачем иностранным разведслужбам, коли у них была информация о подготовке заговора военных, сообщать все это «советским органам»? Наоборот, если даже такая информация поступила бы от иностранных разведок, проверять её нужно было бы многократно. А во втором абзаце мы и вовсе видим, что информация шла не по линии иностранных разведок, а по линии агентуры советской разведки. И вот это как раз больше похоже на правду.

«В марте 1937 года премьер министр Франции Даладье в официальной беседе с советским послом Потемкиным, ссылаясь, как он заявил, на заслуживающие доверия источники, сообщил Потемкину о «расчетах германских кругов подготовить в СССР государственный переворот при содействии враждебных нынешнему советскому строю элементов из командного состава Красной Армии». Даладье подчеркнул также, что после смены режима в СССР Германия заключит с Россией военный союз против Франции. Содержание этой информации Потемкиным было сообщено шифротелеграммой 17 марта 1937 года Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу».

А вот это как раз вполне могло быть. Только это как раз говорит в пользу того, что заговор имел место. Спрашивается, какой смысл Даладье сливать СССР откровенную дезинформацию, причем в интересах Германии? И, наоборот, если информация о заговоре военных была получена из достоверного источника, то смысл действий Даладье вполне понятен - не позволить придти к власти в СССР дружественному Германии военному блоку.

«В апреле 1937 года Ежов направил Ворошилову спецсообщение о том, что в НКВД СССР имеется фотокопия донесения японского военного атташе в Польше Сигеру от 12 апреля 1937

года об установлении ими связи с Тухачевским. На этом спецсообщении Ворошилов написал: «Доложено. Решения приняты, проследить. К. В. 21.IV.37». Судя по важности спецсообщения, надо полагать, что оно доложено было Сталину».

Здесь, как мы видим, снова идет речь о том, что советская разведка получила информацию о том, что японский военный атташе установил связь с Тухачевским. Можно, конечно, предположить, что советской разведке подбросили дезинформацию. Но тогда остается вопрос, зачем?

«Дошла до сведения Сталина и дезинформация эстонских разведывательных органов. 18 мая 1937 года советский военный атташе в Эстонии Туников сообщил в Разведуправление РККА содержание своих бесед, состоявшихся в марте и апреле 1937 года с начальником эстонской военной разведки Маазингом. По данным Разведуправления Маазинг был связан с английской и немецкой разведками. В этих беседах Маазинг заявил, что по его данным история с Ягодой должна коснуться и армии, что маршала Тухачевского скоро должны снять с поста. Попытки Туликова выяснить у Маазинга источники этой информации ни к чему не привели. Сообщение Туликова 26 мая 1937 года Ворошиловым было разослано Сталину, Молотову, Кагановичу, Ежову. По прочтении этого документа Сталин написал резолюцию, адресованную Молотову и Ворошилову: «Следует выяснить, почему наш военатташе счел нужным сообщить нам о Тухачевском «через 2 месяца», а не сразу».

Здесь мы снова видим, как авторы доклада «комиссии Шверника» используют подленькие манипулятивные приёмы. Они говорят о дезинформации эстонских разведорганов, при этом сам факт, что это была именно дезинформация, не доказывают. Если Маазинг был связан с немецкой и английской разведкой и при этом что-то рассказывал советскому военному атташе, то есть основания предполагать, что он был связан и с советской разведкой. Иначе не было никаких оснований ни доверять его словам, ни, тем более, докладывать в разведуправление.

Таким образом, авторы доклада пытаются доказать, что заговор Тухачевского - это выдумка иностранных спецслужб. Дескать, именно они подбросили Сталину информацию о том, что группа высших военачальников готовит переворот, Сталин всему этому поверил и Тухачевского с соратниками расстрелял, предварительно принудив дать признательные показания. Хотя, на самом деле, обвинение в подготовке переворота - это лишь одно из обвинений, выдвинутых против Тухачевского и компании.

Все признательные показания, данные обвиняемыми в ходе следствия, традиционно объясняются применением методов физического воздействия.

«Для ведения следствия по этому делу Ежовым были привлечены самые отъявленные фальсификаторы из Особого отдела НКВД СССР - Леплевский, Ушаков, Агас, Карелин и другие, которые, прибегая к обману, шантажу, избиению и другим садистским приемам, добились от Путна, Фельдмана, Корка, Примакова, а затем от Тухачевского, Эйдемана, Якира и Уборевича признаний в государственных преступлениях, которых никто из них не совершал, и оговора большой группы видных военных и политических работников армии».

Сразу возникает вопрос, зачем? Если, действительно, от разведки были получены доказательства существования заговора военных, то зачем выбивать показания? Если от разведки были получены не доказательства, а лишь сведения неполного характера, то, опять-таки, надо разбираться, искать доказательства, есть ли заговор или нет. Пытка - это плохой способ поиска объективной истины. Под пыткой человек может наговорить что угодно. Какой смысл хватать высших военных руководителей, подвергать их пыткам и требовать от них подтверждения данных, полученных от разведки? Если данные разведки имели характер доказательств, то зачем пытать? Человек и так во всем сознается. А если даже не сознается, то исчерпывающие доказательства вины будут соответствующим образом восприняты и судом. Если данные разведки имели неполный характер, то, опять же, зачем требовать от обвиняемых признания, ког-

да эти данные могли оказаться неверными?

В общем, любимый тезис хрущевских фальсификаторов выглядит абсолютно абсурдно. Никакого смысла выбивать признательные показания не было. Никаких разумных оснований давать органам НКВД указание заставлять подсудимых врать у Сталина быть не могло в принципе. Если, конечно, не предполагать, что в Политбюро сидели сплошь идиоты, которым нравилось заниматься самообманом.

Не пытаюсь опровергнуть материалы следствия, хрущевские фальсификаторы истории из «комиссии Шверника» огульно заявляют:

«11 июня 1937 года дело Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Примакова, Фельдмана и Путна рассмотрело Специальное Судебное Присутствие Верховного суда СССР в составе Ульриха, Алксниса, Блюхера, Буденного, Шапошникова, Белова, Дыбенко, Каширина и Горячева. При полном отсутствии объективных доказательств виновности подсудимых в совершении ими государственных преступлений, основываясь только на самооговорах, судебное присутствие признало их виновными и приговорило к расстрелу».

Теперь попробуем разобраться, что же было на самом деле. Опираясь я буду на документ под названием «Стенограмма судебного заседания специального судебного присутствия Верховного суда Союза ССР от 11 июня 1937 года»³. Это один из немногих доступных для изучения документов, касающихся данного судебного процесса.

Первым делом, стоит отметить, что все подсудимые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Никаких ходатайств о пытках или иных незаконных методах ведения следствия заявлено не было и суд приступил к допросу подсудимых.

Первым был допрошен Якир, занимавший должность командующего Киевским военным округом. Остановимся подробнее на том, в чем он обвинялся и какие показания дал.

Итак, во-первых, Якир показал, что колебания по поводу правильности политики советской власти в деревне появились у него в 1932 году. На этой почве он сблизился с Тухачевским, Убо-

ревичем и другими. В 1934 году Тухачевский впервые рассказал ему о своей связи с Троцким и Германским генеральным штабом.

«В первом же разговоре с Тухачевским он, не рассказывая подробностей, сказал мне о том, что Троцкий ставит задачу обязательного усиления работы контрреволюционных и антисоветских элементов в армии и что он, Тухачевский, взял на себя задачу организовать и объединить эти антисоветские и контрреволюционные элементы».

Более того, Тухачевский ознакомил Якира с директивой Троцкого.

«Эта директива заключалась в следующем. (...) Правительственный переворот, подготавливаемый «москвичами», участниками контрреволюционной право-троцкистской организации, которым удалось нащупать и найти связь с рядом кремлевских чекистов и с непосредственной военной охраной Кремля в лице начальника кремлевской военной школы Егорова».

Другой пункт директивы касался подготовки поражения Красной армии, то есть организации вредительства.

Во-вторых, Якир дал показания о конкретных вредительских мероприятиях, проводившихся им лично.

«В соответствии с указаниями и планом Тухачевского, была проведена вредительская работа, в частности по Летичевскому укрепрайону (особенно, на правом фланге его), где я через Саблина, Жукова и военных инженеров-зиновьевцев задержал целый ряд элементов оборудования. Ряд точек были поставлены настолько низко и неправильно посажены, что обстрел их был ограничен».

На вопрос о том, почему именно Летичевский район был выбран для ослабления, Якир отвечает:

«Потому что он находится на путях наиболее открытых и доступных для действий крупных войск и потому, что город Новоград-Волынский, с другой стороны, является тем коридором, по которому пойдут в первую очередь германско-польские войска, потому что они натываются с другой стороны на громадное

количество рек в лесистом районе. Поэтому наиболее опасным, наиболее угрожаемым районом является Летичевское направление, потому что меньшее количество пар поездов подавалось бы в районе Львов-Ровно, потому что это самое напряженное направление. Львов выводит прямо на Проскуров, а Проскуров на Летичев».

Кроме того, по показаниям Якира, был разработан план организации пробок на узловых и больших станциях, в случае нападения германско-польских войск. И далее:

«Вредительски был построен Шепетовский аэродром, что сделал Кикачи - инженер по воздушным силам. Затем, безусловно, вредительствовали в организации полевой аэродромной сети, которая в подавляющем большинстве по размерам площади или не позволит, или затруднит работу скоростной авиации».

Конечно, тут можно заметить, что показания Якира имеют довольно общий характер. Однако стоит отметить, что в суде он лишь в общих словах повторил показания, данные им в ходе следствия. Нужно читать протоколы допроса, а эти протоколы до сих пор либо засекречены, либо уничтожены. Наконец, если речь идет про вредительство на Шепетовском аэродроме, то, наверняка, было соответствующее уголовное дело. Непонятно, почему хрущевские фальсификаторы не занялись этим вопросом и даже не попробовали доказать, что никакого вредительства на данном аэродроме не было.

В-третьих, что касается деталей подготовки переворота, Якир показал следующее:

«У меня были две совместные встречи с Тухачевским, Уборевичем и Корком. Оба раза Корк говорил о «москвичах», о своем заместителе, о подготовке переворота в Москве. (...) Корк сказал, что моему заместителю удалось связаться с кремлевскими чекистами и подготовить группу военных, перед которыми будет поставлена такая-то задача. Второй раз Корк говорил нам о том, что Горбачев имеет задание произвести значительную замену командного состава в Московской пролетарской дивизии. Он назвал

цифру, кажется, 120 человек обработанных выпускников, чтоб затем иметь в своих руках соединение, которым бы являлась Московская пролетарская дивизия».

Казалось бы, тоже только общие слова. Однако, надо понимать, что из соображений конспирации большая конкретика при встрече такого формата могла быть только вредна. Впрочем, Якир и сам показывал:

«Эта информация была общей. Вообще, мы друг друга информировали очень общо из ряда соображений».

Что касается самого Тухачевского, то опубликованы его показания от 1 июня 1937 года, то есть полученные еще в ходе следствия. О начале своей антисоветской деятельности он показал следующее:

«В 1928 году я был освобожден от должности начальника штаба РККА и назначен командующим войсками ЛВО.

Будучи недоволен своим положением и отношением ко мне со стороны руководства армии, я стал искать связей с толмачевцами. Прежде всего я связался с Марголиным во время партийной конференции 20-й стр. дивизии, в которой Марголин был начподивом. Я поддержал его в критике командира дивизии, а затем в разговоре наедине выяснил, что Марголин принадлежит к числу недовольных, что он критикует политику партии в деревне. Я договорился с ним, что мы будем поддерживать связь и будем выявлять не согласных с политикой партии работников»⁴.

И далее уже непосредственно о начале подпольной работы:

«В 1928 и 1929 годах я много работал над боевой подготовкой округа и, изучая проблемы пятилетнего плана, пришел к выводу, что в случае осуществления этого плана характер Красной Армии должен резко измениться. Я написал записку о реконструкции РККА, где доказывал необходимость развития металлургии, автотракторостроения и общего машиностроения

для подготовки ко времени войны реконструированной армии в составе до 260-ти дивизий, до 50 000 танков и до 40 000 самолетов.

Резкая критика, которой подверглась моя записка со стороны армейского руководства, меня крайне возмутила, и потому, когда на VI партийном съезде Енукидзе имел со мной второй разговор, я весьма охотно принимал его установки. Енукидзе, подозревая меня во время перерыва, говорил о том, что правые хотя и побеждены, но не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье. Поэтому, говорил Енукидзе, надо и мне законспирированно перейти от процупывания командно-политических кадров к их подпольной организации на платформе борьбы с генеральной линией партии за установки правых. Енукидзе сказал, что он связан с руководящей верхушкой правых и что я буду от него получать дальнейшие директивы».

А вот показания Тухачевского по поводу связи с Троцким:

«После отпуска на Кавказе я был командирован на большие германские маневры. Среди командированных был и Фельдман.

В пути вместе со мной оказался и Ромм, которому Троцкий поручил связаться со мной. Ромм передал мне, что Троцкий активизировал свою работу как за границей, в борьбе с Коминтерном, так и в СССР, где троцкистские кадры подбираются и организуются. Из слов Ромма о политических установках Троцкого вытекало, что эти последние, особенно в отношении борьбы с политикой партии в деревне, очень похожи на установки правых. Ромм передал, что Троцкий просит меня взять на себя задачу по собиранию троцкистских кадров в армии. Между прочим, Ромм сообщил мне, что Троцкий надеется на приход к власти Гитлера, а также на то, что Гитлер поддержит его, Троцкого, в борьбе с

Советской властью».

А вот показания про роль Бухарина:

«В 1933 году у меня был первый разговор с Бухариным. Мне с Поповым пришлось пойти на квартиру к больному Бухарину. По согласовании вопроса о телемеханическом институте мы с Поповым стали прощаться. Бухарин, пока Попов шел к двери, задержал меня за руку и скороговоркой сказал, что ему известно о моей работе по организации военного заговора, что политика партии губительна, что надо обязательно убрать Сталина и что поэтому надлежит всячески форсировать организацию и сколачивание заговора».

Дал Тухачевский показания и о вредительстве:

«В 1934 году Ефимову была поставлена задача организовать вредительство по линии артиллерийского управления, в частности, в области некомплектного приема элементов выстрела от промышленности, приема продукции без соблюдения чертежей литер и т. д., а также было предложено передать немцам данные о численности наших запасов артиллерийских выстрелов. Помимо того, в зиму с 1935 - 1936 года я поставил Ефимову и Ольшевскому задачу подготовить на время войны диверсионные взрывы наиболее крупных арт. складов».

Туровский в 1936 году сообщил мне, что Саблиным переданы планы Летичевского укрепленного района польской разведке.

Алафузо передал польской и германской разведке, какими путями, не знаю, данные об авиации и мех. соединениях, а также об организации ПВО в БВО и КВО».

Отдельный раздел посвящен плану поражения Красной армии, разработанному заговорщиками. После детального описания военно-политической обстановки и возможных действий потенциальных противников, Тухачевский дал следующие показания:

«Изучив условия возможного развертывания операций немцев и поляков против БВО и КВО во время апрельской военно-стратегической игры 1936

г. и получив незадолго до этого установку от германского генерального штаба через генерала Рундштедта на подготовку поражения на украинском театре военных действий, я обсудил все эти вопросы сейчас же после игры с Якиром и Уборевичем, а в общих чертах и с прочими членами центра. Было решено оставить в силе действующий оперативный план, который заведомо не был обеспечен необходимыми силами. Наступление Белорусского фронта с приближением, а тем более с переходом этнографической границы Польши должно было стать критическим и с большой долей вероятности опрокидывалось ударом немцев или из Восточной Пруссии в направлении Гродно или через Слоним на Минск».

И далее про роль Якира и Уборевича:

«Украинский фронт в первую очередь или после нанесения удара немцами на севере также, по всей вероятности, потерпит неудачу в столкновении со значительно превосходными силами польских и германских армий».

В связи с такой обстановкой на Уборевича была возложена задача так разрабатывать оперативные планы Белорусского фронта, чтобы расстройством ж.-д. перевозок, перегрузкой тыла и группировкой войск еще более перенапрячь уязвимые места действующего оперативного плана».

На Якира были возложены те же задачи, что и на Уборевича, но, кроме того, через Саблина он должен был организовать диверсионно-вредительскую сдачу Летичевского укрепленного района».

То есть, фактически, здесь идет речь о подготовке пораженческого оперативного плана на случай войны с Германией. Рассказал Тухачевский и о других вредительских планах:

«Из отдельных вредительских мероприятий, подготовлявшихся в штабах БВО и КВО, мне известны нижеследующие: разработка плана снабжения с таким расчетом, чтобы не подвозить для конных армий объемистого фуража со ссылкой на то, что

фураж есть на месте, в то время как такового заведомо на месте не хватает, а отступающий противник уничтожает и остатки. Засылка горючего для авиации и механизированных соединений не туда, где это горючее требуется. Слабая забота об организации оперативной связи по тяжелым проводам, что неизбежно вызовет излишнюю работу раций и раскрытие мест стоянки штабов. Недостаточно тщательная разработка и подготовка вопросов организации станций снабжения и грунтовых участков военной дороги. Размещение ремонтных организаций с таким расчетом, чтобы кругооборот ремонта затягивался. Плохая организация службы ВНОС, что будет затруднять своевременный вылет и прибытие к месту боя истребительной авиации».

Хрущевские фальсификаторы истории, конечно, упирают на то, что, якобы, все это не является объективными доказательствами. Но, интересно, а как в принципе могли бы выглядеть объективные доказательства разработки заговорщиками тех или иных вредительских мер? Очень маловероятно, что, к примеру, вредительский план снабжения фуражом мог быть изложен на бумаге. С другой стороны, расстановка нужных кадров на нужные должности и выдача им соответствующих устных указаний в ключевой момент может сыграть решающую роль.

Теперь вернемся к показаниям Тухачевского, которые он дал уже в суде. Так, на вопрос председателя по поводу подготовки террористических актов он ответил:

«Примаков в 1933-34 гг, когда я его вовлек в организацию, говорил мне, что Туровский вместе со Шмидтом готовит на Украине террористический акт против Ворошилова. В 1935 году Примаков сообщил, что в Ленинграде он готовит террористическую группу против членов партии и правительства, в первую очередь, против Ворошилова».

А вот интересный момент, который сильно диссонирует с хрущевской версией о срежиссированном характере процесса:

«Председатель Ульрих: Подсудимый Корк в своих показаниях сказал,

что во время вашей поездки за границу вы имели встречу с Герингом.

Подсудимый Тухачевский: Нет, это не верно. С Герингом я не встречался. Корк, вероятно, перепутал.

Председатель Ульрих: Подсудимый Корк, ваши показания о личной встрече Тухачевского с Герингом основаны на словах Тухачевского?

Подсудимый Корк: На словах Тухачевского. Может быть, я, действительно, фамилию спутал. Но то, что встреча была и Тухачевский беседовал по поводу действий нашей организации с немецкими генералами, это я помню хорошо».

Вот интересно получается. Если «роли» подсудимым были розданы заранее, откуда взялось такое несовпадение показаний? Казалось бы, что стоило при таком раскладе Тухачевскому признать, что, действительно, встречался с Герингом?

В ходе допроса в суде Тухачевский снова вернулся к вопросу о вредительстве:

«Нужно сказать, что недостаток вооруженных сил, недостаток стрелковых дивизий (в возглавляемых Якиром и Уборевичем КВО и БВО - прим авт.), о чем я говорил, - не случайное дело.

Центр поставил такой вопрос перед Алафузо [занимал должность начальника кафедры организации и мобилизации Академии Генштаба РККА, до этого - зам начальника 4-го организационного отдела Штаба РККА - Н.Ф.], который втянул в организационную работу и Сатина. Центр поставил перед ними задачу задержать развитие численности стрелковых дивизий РККА. Потребность в стрелковых дивизиях была очень большая, не менее 200 дивизий. Под видом трудностей, с накоплением материальной части, строительством и т. д., организация задерживала развитие численности дивизий и этим поставила Красную армию в тяжелое положение.

Это я считаю одним из самых больших актов вредительства, которое проделала наша организация.

Кроме того, нами проводилось задержание развития артиллерийских

резервов главного командования и танковых резервов главного командования. Все танки были включены в дивизии, но танков, которые можно было бы сразу двинуть, у главного командования было недостаточно.

По линии артиллерийской было дано аналогичное задание Ольшевскому и Железнякову. Они проводили работу в области противопожарной системы. Так, например, склады не оборудовались в противопожарном отношении, а это является чрезвычайно важным, ибо как показал опыт, снаряды взрываются от частых пожаров. Задерживалась механизация погрузочно-разгрузочных работ и постройка подъездных путей к огнехранилищам.

По заданию центра Ефимов сокращал нормы огнеприпасов, которые нужны были для подготовки артиллеристов. Нужно сказать, что артиллеристы у нас молодые, стрелять им нужно много, и снарядов нужно много. У нас имеется для этого большое количество снарядов, но Анпога (начальник 3-го управления Штаба РККА-прим. авт.) всегда находил доводы к тому, чтоб задержать отпуск снарядов для этой весьма важной цели.

Нами была замедлена работа по дистанционным взрывателям. Затем, в контакте с мобилизационными работниками Эрманом и Кражевским, Ефимов проводил работу по замедлению мобилизации промышленности.

Дело в том, что мобилизация промышленности может быстро осуществляться только в том случае, если в мирное время будет проводиться большая работа, требующая много времени и большой затраты средств. Эта рабо-

та заключается в подготовке чертежей.

По линии химического управления работа проводилась Рохиномсом и завербованным им Гендлером, затем Янелем. По договоренности с Ратайчаком они проводили замедление в развитии мышьяка и т. д. Затем они задерживали производство высококачественного активированного угля, высококачественных химических поглотителей, не дорабатывали вопроса с длительным хранением химвзрывеществ. Дальше по линии военных сообщений Анпога дал задание проводить работу по созданию путаницы в оперативных перевозках, по подготовке диверсионных актов. Проводилась работа по замедлению реконструкции железнодорожных узлов на прифронтовой полосе и по замедлению автоблокировки железных дорог, которые ведут к пограничным театрам. Эту работу Анпога проводил вместе с сотрудниками НКПС.

По линии боевой подготовки большую вредительскую работу провел Василенко, бывший инспектором пехоты. Он взял курс не на боевую стрелковую подготовку, а на выби-

вание очков, причем построенная им система была такая, что можно было выбить более 100%. Стремление к такому стрелкачеству вносило ажиотаж в боевую обстановку. Благодаря выпущенной Ефимовым инструкции, очень много лож пришлось выбросить и заменить новыми, винтовки были испорчены, пока комиссия Партийного контроля не взялась за рассмотрение этого дела».

ся учебные стрельбы в должном объеме, причиной объявляется нехватка снарядов. А снарядов нет, поскольку их кто-то не отпустил в должном количестве. Казалось бы, банальное головотяпство. Но если такие случаи происходят регулярно, причем именно в ключевых в военном плане округах, то вполне логично предположение, что речь идет вовсе не о случайностях, а о спланированной вражеской работе.

Теперь обратимся к показаниям Уборевича, занимавшего с 1931 по 1937 год должность командующего войсками Белорусского военного округа. О своем вовлечении в организацию военных заговорщиков он показал следующее:

«С конца 1933 года Якир и Тухачевский сблизилась со мной, и мы начали вести беспринципную борьбу против единства руководства армии, против Ворошилова. Это и разложило меня и поставило на грань дальнейшей ступени выполнять уже задания центра. В начале 1934 года я не был на анти-советских позициях и, не зная, что Тухачевский ведет такую работу, особо выступал против его вредительского плана организовать в армии бригады вместо стрелковых дивизий. Я хорошо помню, что в марте 1935 года он по существу поставил передо мной весь свой план политических и военных действий, первый свой вариант. Там он вначале доказывал неизбежность нашего поражения в войне против Японии, Германии и Польше и трудностей внутри. Он стал говорить, что возглавляет организацию, что у него есть связи с правыми и троцкистами».

На вопрос председателя суда о том, какие конкретно вредительские мероприятия проводились Уборевичем лично, он показал следующее:

«Первый вопрос - это вредительское строительство артиллерийских складов в прифронтовой полосе. Он (Тухачевский - прим. авт) сказал, что это будет мишень, легко доступная авиации противника и уничтожение этих складов лишит части боекомплектования, поэтому я дал задание Строительному управлению округа, потом Мартынову и Абрамову строить склады в прифронтовой полосе, доступной

воздействию авиации противника.

Второй вопрос - строительство бензобаз, открытых и доступных действиям авиации противника. По этому вопросу задание шло из Москвы (не знаю, через кого), но оно прибыло в округ и было явно вредительским, и я против него не возражал.

Третий вопрос - это по линии строительных учреждений. Много вообще было отдельных вредительских заданий в области строительства. Вредительски шло строительство ангаров и точек в Шайковке, не развивалась база по ремонту автомобилей и танков, всё это вело к ослаблению армии.

Вредительство проводилось в укрепленных районах. Так, например, в результате такого вредительства в первый день войны бетонно-пулеметные точки остались бы на 50% без пулемётчиков».

То есть во вверенном Уборевичу округе строятся склады для боеприпасов так, что авиации противника не составит никакого труда их обнаружить и уничтожить. Вряд ли можно предположить, что такое строительство происходило без санкции командующего военным округом. А если оно происходило с санкции или при попустительстве Уборевича, то логично предположить, что он действовал вовсе не в интересах укрепления обороноспособности СССР.

Представляют интерес и показания Корка, занимавшего должность начальника Военной академии им. Фрунзе. Он показал, что в правотроцкистскую военную организацию его вовлек Енукидзе в 1931 году.

«Нам всем вопрос был ясен, что задача может быть выполнена только тогда или, вернее, к выполнению задачи можно приступить тогда, когда будет дан соответствующий сигнал со стороны Енукидзе. Мне Горбачёв и Петерсон рассказали следующее: этот вопрос уже обдуман, как более целесообразным мыслится произвести арест правительства (как считает Енукидзе, очевидно, по директиве Рыкова и Бухарина) во время какого-либо ночного правительственного заседания, что для этого должны быть под-

готовлены соответствующие люди. Горбачев заявил, что им уже ведётся подбор людей, имеются группы курсантов и командиров, но нет никакого смысла, чтоб с этими людьми все разговаривали, что надо в целях конспирации вести поменьше разговоров.

Петерсон тогда же меня информировал, со слов Енукидзе, что когда настанет момент совершения переворота в Кремле, рыковцы, правотроцкисты к тому времени сформируют правительство, которое явится в нужный момент в Кремль, примет участие в аресте правительства и приступит к опубликованию соответствующих правительственных сообщений или постановлений».

Как видно из показаний Корка и других подсудимых, планы дворцового переворота, действительно, существовали. Однако, по всей видимости, каких-то конкретных сроков и конкретной формы осуществления данного переворота у заговорщиков не было. Однако всё же были подготовлены кадры, которые в подходящий момент вполне были бы способны такой переворот осуществить или попытаться осуществить. И вот подготовкой такого момента заговорщики как раз плотно занимались. К примеру, если бы, действительно, случился военный конфликт между Германией или СССР в те годы; если бы благодаря вредительским оперативным планам Красная армия стала бы терпеть поражения на фронтах, то момент для дворцового переворота был бы наиболее подходящим.

Что касается вредительских мероприятий в Красной армии, то Корк показал, что такие указания получал от Тухачевского. Сводилось вредительство к следующему:

«Во-первых, создавать такую организационную структуру в Армии, которая не отвечала бы уровню боевой готовности, а, наоборот, организационная структура должна была понижать боевую готовность. Техническое оснащение армии должно было идти так, чтоб нагромождение предметами вооружений было большое, но с наличием крупных недостатков. В области боевой подготовки нужно было вести работу так, чтобы внешний эффект

бросался в глаза, а фактически боевая подготовка по своему содержанию страдала бы».

А далее Корк привел уже конкретные примеры:

«Тухачевский поставил вопрос, чтоб в Московском округе была опытная дивизия в составе 7500 человек. Это было сделано, и я обязан был всемерно популяризировать эту структуру, как наиболее целесообразную в наших условиях в Красной армии, в то время как для меня была абсолютно ясна вся нежизненность такой куцей организации стрелковой дивизии.

В отношении общевойскового боя я точно так же проводил те установки, которые давались Тухачевским. В частности, для того, чтобы «поднять» боевую подготовку всего округа, мною проводилось большое количество разного рода сборов для высшего состава. Командиры корпусов и дивизий отрывались от работы в войсках, в то время как их присутствие необходимо было как раз при частях. Создавалась исключительно сложная документация, которая усложняла работу командира, сковывала его инициативу. Внешне работа как будто кипела, а толку было мало».

Что касается шпионажа в пользу Германии, Корк показал следующее:

«Председатель: Значит вы подтверждаете, что вы, Корк, сообщили германскому военному атташе Кестрингу в устной форме сведения о состоянии войск Московского военного округа.

Корк: Да, но вместе с тем должен добавить, что я имел определенную директиву о том, что сведения агентурного порядка я имею право давать Кестрингу с ведома Тухачевского, предварительно ему доложив. Таких секретных сведений, о которых я должен был доложить сначала Тухачевскому, чтоб он был осведомлен и после этого передать их, таких фактов у меня не было.

Вопрос тов. Алксниса: Нас сейчас не интересует вопрос, с ведома или без ведома Тухачевского вы передавали сведения. Нас интересует вопрос, сообщали ли вы, хотя бы в устной форме

сведения о состоянии войск Московского военного округа Кестрингу.

Корк: Да, эти сведения я сообщил.

Тов. Алкснис: Вы рассказали о боевой подготовке войск Московского военного округа?

Корк: Да, рассказал».

Речь здесь идет о периоде уже после прихода Гитлера к власти в Германии.

Теперь обратимся к показаниям подсудимого Путна, с 1934 бывшего военным атташе в Великобритании, а до этого - командующим Приморской группой войск. Здесь мы тоже видим признание в шпионаже в пользу Германии и связи с Троцким:

«В 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич (активный троцкист-подпольщик, осужденный и расстрелянный вместе с Зиновьевым и Каменевым - прим. авт.) в беседе со мной в здании полпредства мне передал, что для того, чтоб показать немцам серьезную решимость троцкистов на сотрудничество с ними, надо пойти с ними на переговоры.

По поручению Троцкого я вел такие переговоры с генералами Шлейфером и Адамом, установив с ними связь через Гофмейстера. После первых переговоров с генералами Адамом и Шлейфером, когда я доложил Седову, что мною достигнуто, а получил повторную директиву Троцкого через Седова о том, что этого первоначального успеха недостаточно, что надо договориться с Адамом и Шлейфером более точно о размерах участия выступления против Советского Союза со стороны самой Германии. Кроме того, необходимо выяснить, какую помощь может оказать Германия троцкистской организации в части снабжения оружием, припасами и техническими средствами, необходимыми для вооружения кадров троцкистов, стоящих вне армии. Попутно с этим мне было предложено указать, что вообще мы обещаем компенсацию.

Председатель: Кто это «мы»?

Путна: Троцкистская организация. Троцкистская организация обещает,

во-первых, территориальную компенсацию.

Председатель: От имени какого учреждения, страны или государства?

Путна: От имени троцкистской организации.

Председатель: Разве она имела большой вес?

Путна: Судя по Шлейферу и Адаму, они не верили в большое могущество этой организации. Организация сама хотела изобразить свой удельный вес, как довольно внушительный, и поэтому я получил такое указание, которое и выполнял.

Председатель: Что вами было обещано в обмен на помощь?

Путна: Территория Украины».

Стоит отметить, что Путна был арестован еще 20 августа 1936 года, на следующий день после начала судебного процесса по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра, что говорит о том, что о его связях с троцкистами было известно еще тогда. Поскольку дело Путна до сих пор засекречено, на основе его дальнейших показаний можно лишь предположить о причинах ареста:

«Председатель: Когда начался второй период в другой обстановке?

Путна: В 1936 году, когда я был в Лондоне. Поручение я получил осенью, в конце 1935 года, но осуществить по целому ряду обстоятельств смог только весной 1936 года.

Председатель: По чьему заданию вы вели эти дипломатические переговоры с немцами?

Путна: По заданию Троцкого.

Председатель: Военная контрреволюционная организация имела отношение к этим переговорам?

Путна: Прямого нет.

Председатель: А какое?

Путна: О таких размерах существовавшего центра я не был информирован.

Председатель: Когда вы вели переговоры с немецкой разведкой, вы были связаны с центром?

Путна: Да, был.

Председатель: С кем вы были свя-

заны непосредственно из руководителей военно-троцкистской организации?

Путна: С Тухачевским.

Председатель: Какие поручения вы получали в 1935-36 гг.?

Путна: В 1935 году, когда я возвращался из СССР в Лондон, Тухачевский информировал меня о достижениях в Киевском и Белорусском округах в части усиления авиации и танковых формирований и поручил эти сведения передать возможным для меня путем германскому генеральному штабу. (...)

Председатель: Вы передали информацию Зальцману [немецкий разведчик - Н.Ф.]. Какую информацию вы ему передали? Об авиации на Украине, вернее, в Киевском военном округе?

Путна: Да.

Председатель: Чем он отблагодарил вас за эту информацию?

Путна: Он меня не отблагодарил, а я просил его как посредника помочь мне установить связь с Риббентропом потому, что я имел поручение от Троцкого установить связь с немцами. (...)

Председатель: Чем закончились ваши переговоры с Зальцманом?

Путна: Зальцман подготовил для меня связь с Риббентропом [однако сама встреча не состоялась - Н.Ф.].»

Получается, что в 1936 году, будучи военным атташе в Великобритании, Путна по поручению троцкистов через немецких разведчиков пытался установить контакты с германскими правительственными кругами. По всей видимости, показания кого-то из подсудимых о такой роли Путна и послужили причиной его ареста в августе 1936 года.

Однако далее выясняется, что Путна был связан и с рядом осужденных в ходе судебного процесса по делу Пятакова-Радека.

«Председатель: Ваши показания от 29 мая о вашей связи с участником параллельного центра Радеком и другими вы подтверждаете?

Путна: Подтверждаю.

Председатель: Ваши разговоры с Дрейцером и Радеком вы подтверждаете?

Путна: Подтверждаю.

О чем конкретно шли разговоры, Путна рас-

сказывал следователям во время допроса. Члены суда с протоколами допроса были знакомы, поэтому в суде повторять эти показания подробно не было смысла.

Интересны так же показания Примакова, занимавшего на момент ареста должность заместителя командующего Ленинградским военным округом. Арестован он был практически одновременно с Путна, поскольку против него были получены показания от арестованных троцкистов-зиновьевцев.

«Председатель: Вам ничего не известно о подготовке террористического акта над Ворошиловым?

Примаков: Мне известна общая установка, данная группе Дрейцера о подготовке теракта.

Председатель: Вам не было известно, кому была поручена подготовка теракта?

Примаков: Мне не было известно, кому была поручена подготовка и какой характер должна носить террористическая группа Дрейцера, потому что, когда я узнал об этой установке, я получил установку перейти на другую работу по подготовке вооруженного восстания и законспирировать мою работу от старых троцкистских кадров и от группы Дрейцера.

Председатель: Вам было известно, что центр организации, в которую вы входили, готовится теракты против руководства партии и правительства. Эту установку вы разделяли?

Примаков: Я об этой установке знал. По поводу этой установки у меня был спор с Пятаковым, но эту установку я принял и не пошел о ней кому-то сообщать.

Председатель: О том, что отдельные участники готовили террористические акты вам было известно?

Примаков: Нет, не было.

Председатель: О Шмидте и Кузмичёве не было известно?

Примаков: Нет.

Председатель: Подсудимый Тухачевский, что вам известно о подготовке теракта в отношении Ворошилова?

Тухачевский: В разговоре с Прима-

ковым я узнал, что Туровский и Шмидт организуют террористическую группу в отношении Ворошилова на Украине. В 1936 году из разговоров с Примаковым я понял, что он в Ленинграде организует такую же группу.

Председатель: Вы слышите показания Тухачевского?

Примаков: Ничего, кроме подготовки вооруженного восстания, мной не проводилось.

Председатель: Нас интересует, какие задания вы имели от троцкистской военной организации в отношении организации этого восстания в Ленинграде и в связи с этим задания о подготовке теракта.

Примаков: Я имел следующую основную установку. До 1934 года я работал главным образом как организатор, над собиранием троцкистских кадров. В 1934 году я получил установку от Пятакова порвать связи с группой Дрейцера и старыми троцкистами, которым поручена подготовка террористических актов, а мне самому подготавливать в том округе, где я буду работать, поднятие вооруженного восстания, которое будет вызвано либо террористическим актом, либо военным действием. Эта задача была мне поручена. Эту задачу военно-троцкистский центр считал очень важной и мне эта важность была подчеркнута. Мне было сказано, чтобы я порвал личное знакомство со старыми троцкистами, с которыми я был связан. (...)

Председатель: Как вы предполагали произвести восстание в Ленинграде?

Примаков: Я предполагал произвести восстание в Ленинграде следующим образом. Я считал, что в Ленинграде могу располагать 7-м мехкорпусом. Если бы не удалось перевести туда Шмидту известную часть людей для захвата Смольного и правительства, вывести часть зенитных морских войск и часть авиадесантных бригад, во главе которых стоял Кохинский, это

была бы сила, с которой я мог бы захватить Ленинград.

Председатель: С кем вы собирались воевать в Ленинграде?

Примаков: Я предполагал воевать против тех пехотных частей, которые оставались верными правительству, против войск ОГПУ и самого ОГПУ, против милиции, против всех войск, которые оставались бы верными правительству».

Как мы видим, Примаков и Путьна представляли лево-троцкистское крыло в военной организации, в то время как Тухачевский был больше связан с правыми троцкистами. Тем не менее, ничто не мешало им состоять в одной организации и действовать сообща в интересах фашизма.

Последним в ходе судебного заседания был допрошен Фельдман, занимавший с 1934 по 1937 год должность начальника Управления по начальствующему составу РККА. Что касается данного подсудимого, то сохранился и протокол допроса от 19 мая 1937 года, в котором имеются подтвержденные впоследствии в суде показания о своей роли в вербовке кадров в организацию военных заговорщиков.

«Я завербовал в организацию САВИЦКОГО в 1933 г., бывшего помощника начальника Инженерного управления МАКСИМОВА в 1933 году, начальника 3-го Отдела АППОГУ в 1934 г., ОЛЬШАНСКОГО в том же 1934 г. и начальника Инженерной Академии СМОЛИНА. Кроме перечисленных людей мною завербованы в организацию в конце 1934 г. бывший начальник школы ВЦИК ЕГОРОВ и КУТЯКОВ, о котором мне сообщил ТУХАЧЕВСКИЙ, что он его подготовил, а я завершил его вербовку в начале 1935 г. По Московскому военному округу я завербовал начальника штаба СТЕПАНОВА»⁵.

Далее Фельдман дал показания о том, как использовал свое служебное положение для продвижения по службе нужных заговорщиками людей:

«В конце 1933 г. или начале 1934 г. ТУХАЧЕВСКИЙ проинформировал меня, что он завербовал ЯКИРА в организацию, но подчеркнул, что мне не-

обходимо держаться в отношении его сугубо осторожно и не подавать вида, что я знаю о его роли в организации и, что ЯКИР будет вести соответствующую работу по Украинскому военному округу. При этом он предложил мне всемерно поддерживать все предложения ЯКИРА в части продвижения и расстановки его кандидатов, я же помог ЯКИРУ продвинуть его людей - бывших троцкистов: БУТЫРСКОГО - сперва на должность заместителя начальника штаба УВО, ГЕРМОНИУСА, ЛАВОСА и некоторых других, фамилии коих по памяти назвать не могу, но я всегда поддерживал предложения ЯКИРА и выдвигаемые им кандидатуры.

Должен добавить, что ЯКИР добивался и добился назначения в качестве начальника Строительно-Квартирного Управления РККА ЛЕВИНЗОНА, бывшего троцкиста, командира запаса, который раньше ни в каких строительных организациях не работал и никакого опыта в строительстве не имел. Результаты строительства под руководством ЛЕВИНЗОНА таковы, что дело жилищного строительства, в особенности в связи с развертыванием новых частей, доведено до такого состояния, что это способствовало порождению недовольства начсостава и этим самым создавалось еще больше благоприятных условий для вербовки новых людей в военную троцкистскую организацию».

Как мы видим, все подсудимые подтвердили данные ими в ходе следствия показания и дали признательные показания в суде. Картина складывается следующая. В начале 1930-х годов под руководством Тухачевского начинает создаваться организация военных, недовольных политикой советской власти и «обиженных» недостаточным продвижением по службе. Вполне логично, что уже на этом этапе устанавливаются контакты между членами данной организации и Троцким,

а так же с ушедшей в подполье и перешедшей к террористическим методам борьбы троцкистской и правой оппозицией. Обсуждаются перспективы «дворцовых переворотов», подбираются необходимые кадры. Через Троцкого, а так же через старые связи с немецкими генералами устанавливаются связи с германским генштабом, дело доходит до прямой передачи секретных сведений германской разведке.

Поскольку члены организации занимали крупные посты в руководстве РККА, в частности, должности командующих ключевыми военными округами, им удалось организовать вредительские мероприятия, направленные на подготовку поражения Красной армии в случае нападения германской, либо германо-польской армии. Вредительски были разработаны и оперативные планы на случай нападения.

Хрущевские фальсификаторы истории из комиссии Шверника не опровергли установленные в суде факты. Они лишь ограничились утверждением, что все показания подсудимых были получены при помощи пыток. При этом доказательств применения пыток они не предоставили. Ни один их подсудимых подобных ходатайств в суде не заявил. Да и, в конечном счете, имеет значение, прежде всего, соответствие или несоответствие объективной истине данных подсудимыми показаний, а не то, каким образом они получены. Так что для доказательства фальсификации дела военной организации заговорщиков необходимо, прежде всего, доказать абсурдность данных подсудимыми показаний. К примеру, опровергнуть вредительскую сущность оперативных планов или факты вредительства в ключевых военных округах. Ничего подобного «разоблачителями культа личности» сделано не было, поэтому нет решительно никаких оснований сомневаться в том, что организация военных заговорщиков существовала. К счастью, она была вскрыта органами НКВД и ликвидирована.

Февраль 2020

К ВОПРОСУ ОБ ОШИБКАХ

Александр ИВАНОВ

Диаматика есть научный метод мышления, исключающий ошибки. Всякое поражение в практике является прямым доказательством недиамачности принятого решения. Программа деятельности диаматика строится на фундаменте объективных законов и предпосылок, поэтому обречена на победу.

Однако историю, до сегодняшнего дня, творят не диаматики, а обладающие безграничной материальной силой миллионные массы людей, пренебрегавшие по объективным основаниям теорией марксизма-ленинизма. Поэтому они часто терпели поражения.

Разница между тем, что фактически делается, и тем, что объективно необходимо делать в практике коммунистической революции, в т.ч. в практике построения коммунистического общества, создаёт иллюзию несовершенства теории коммунизма, которую в качестве уловки использует буржуазная пропаганда.

Именно в соединении силы рабочего движения и научной теории посредством руководящей роли партии коммунистов кроется гарантия побед.

Каждому левому следует усвоить:

«Настоящим коммунистом является только тот человек, чьи прогнозы сбываются на практике и кого ни разу не уличили во лжи. Если же человек ошибается, то он еще не коммунист, а если врет, то он уже законченный демократ. Поэтому совершенно ясно, почему так трудно стать настоящим коммунистом и так легко стать демократом. Коммунисту необходимо овладеть предельно высокими научными знаниями, а демократу достаточно иметь т.н. „свое мнение“» (В.А. Подгузов «Почему врут и демократы и патриоты?» http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?zcar_2002).

Правда, нашлись особо недалёкие антипрорывцы, которые в вышеобозначенном тезисе сконцентрировали своё убогое внимание лишь на слове «уличение», раструбив, что «Прорыв» якобы призывает лгать, но при этом избегать разоблачений. Сложно охарактеризовать морально-нравственный облик таких оппонентов без крепких непечатных слов. Воистину, есть люди, готовые зацепиться за любую запятую, лишь бы лягнуть наш журнал.

Повторим:

«Коммунистом следует называть только того человека, который НЕ скрывает свои истинные намерения, т.е. не лжёт. Но коммунист не лжёт не потому, что так воспитан, а потому, что в вопросах общественного устройства он усвоил объективные законы развития» (В.А. Подгузов).

Однако беда состояла именно в том, что в КПСС к началу перестройки уже было слишком много членов партии, если не большинство, которые теорией марксизма не владели, а потому ошибались всё больше и больше, а оправдывая свои ошибки, были вынуждены врать себе и другим.

Если с ложью всем адекватным читателям в принципе всё ясно, то касательно ошибок многие всё ещё проявляют некоторые необязательные колебания. Слишком укоренилась в сознании поговорка: «Не ошибается тот, кто ничего не делает; а кто делает - ошибается». Ленин, как известно, говорил также о неизбежности первопроходческих ошибок Советской России. Признавал Ленин и то, что большевики совершали ошибки. Однако мало кто обращает внимание на то, что Ленин говорил о неизбежности ошибок лишь в практике... революционных масс:

«Это просто и легко - оставаться в старой полосе привычных капиталистических отношений»

тических отношений, но мы желаем идти новым путем. Он требует от нас, требует от всего народа большой сознательности, точной организованности, требует больше времени, но вызывает и большие ошибки. Однако мы продолжаем твердить: не ошибается тот, кто ничего практического не делает».

Точно так же некоторых успокаивает и знаменитое высказывание Ленина: «Умён не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умён тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их»..., хотя оно относится к практической области политики, в частности к бойкоту Думы в 1906 году. Ошибка состояла не в теоретической оценке парламентаризма, не в теории пролетарской революции или концепции союза с крестьянством, а в оценке сознания пролетарских масс, в оценке зрелости революционного движения. Ошибка - в установлении факта.

Такого рода ошибки, конечно, вполне возможны в силу очевидного несовершенства инструментов познания конкретных фактов действительности.

Допускал ли Ленин подобный подход к ошибкам в теории? Напротив, всё литературное наследие Ленина пронизано борьбой с оппортунизмом и антимарксизмом, которую он вёл, в основном как раз разоблачая различные ошибки. Сталин вскрывал ошибки оппортунистов, показывая не только вредность их позиции для практики, но и теоретическую несостоятельность многочисленных платформ.

«Когда массы борются, ошибки в борьбе неизбежны: коммунисты, видя эти ошибки, разъясняя их массам, добиваясь исправления ошибок, неуклонно отстаивая победу сознательности над стихийностью, остаются с массами» (В.И. Ленин).

В этом смысле ошибки становятся неизбежным спутником коммунистической борьбы, но их источником является не теория, а стихия самого массового движения. Причём, по мере развития коммунизма, по мере роста сознательности масс и укрепления дисциплины руководства партией, в тех странах, где это происходит, грубых ошибок становится всё меньше. И, наоборот, по мере снижения сознательности масс и

ослабления дисциплины руководства партии, грубые ошибки лишь нарастают, что, как показала практика, может привести не только к краху партии и рабочего класса, но и к уничтожению десятка могущественных социалистических государств.

Ошибки же в теории искореняются в ходе исследовательского процесса. Если теория содержит ошибки, значит, она ненаучна, противоречит общественно-исторической практике человечества. Теоретик, видя имеющиеся ошибки или даже признаки ошибок в сыром материале, обязан добросовестно максимально самокритично переработать его, устранить ошибки перед обнародованием результатов исследования. При этом нельзя путать ошибки с неточностями, присущими первому приближению теории. Неточности снимаются в последующем приближении, в проникновении в сущность следующего порядка. Неточности не исключают последующее движение познания, а ошибки, тем более, порожденные недобросовестностью исследователя, делают теорию в принципе ненаучной, подменяют познание ложными выводами.

Ненаучные теории, поскольку они также являются отражением объективной действительности в ноосфере, всегда содержат некоторые зёрна истины, отдельные элементы, которые иногда бывают полезны для параллельного, действительно, научного исследования. Однако сами эти теории как целое должны быть просто отброшены как ложные представления. Абсолютное большинство ложных теорий и концепций никакого интереса для науки не представляют и являются негативным опытом истории познания.

Итак, одно дело - ошибки в теории, другое дело - ошибки в практике масс, в неправильной оценке или неверном установлении фактов. Что же касается практики непосредственно коммунистов, то коммунистическая теория в строго научном смысле является её органическим моментом. Поэтому, например, мы утверждаем, что революционной практикой является не только наша пропагандистская, агитационная и организационная работа, но и теоретические исследования. Поэтому мы утверждаем, что экономизм, митинговщина, парламентский кретинизм и другие формы хвостизма не являются коммунистической практикой, суть лишь деятельность, в лучшем случае, свойственная капитализму, а в худшем - антипрактика, т. е. разновидность буржу-

азной политики в пролетарском движении.

Коммунистическая практика является воплощением коммунистической теории, научность которой и обеспечивает ей безошибочность. Ошибки в коммунистической практике возможны лишь со стороны конкретных, недостаточно образованных членов партии при формулировании идей и осуществлении действий.

Кроме того, следует понимать, что ошибка - это такая степень содержательной неверности идеи или действия, которая, в отличие от недочёта и оплошности, приводит к существенным последствиям. Если же идея или действие содержательно верны, но ошибочно исполнены по форме, то, как правило, этот недочёт легко устраняется. Но если этого не сделать, он наверняка перерастает в ошибку.

И, разумеется, ясно, что ошибка, исправленная вовремя, не является ошибкой вообще. Ошибка в строгом смысле - это то, что исправить уже невозможно. В уголовном праве есть, в некотором смысле, аналог неумышленной ошибки - «халатность», т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения, если это повлекло существенные последствия. Распространённое выражение «работа над ошибками» означает то, что необходимо начинать выработку идеи, решения или совершать действие заново.

Представление о том, что в теории допустимы ошибки, порождено эмпиризмом (позитивизмом в современной терминологии). Методология буржуазной науки в том виде, в котором она сформулирована и, следовательно, призвана подменять диалектику, по существу является так на-

зываемым методом проб и ошибок. Наиболее полное теоретическое выражение этот метод, по моему мнению, получил даже не в работах Поппера и его последователей, а в ТРИЗ («теория решения изобретательных задач»).

В чём же причина ошибок?

Незнание есть наиболее распространённая причина ошибки. Незнание есть отсутствия знания, понимания сущности чего-либо уже познанного, тем более, за пределами уже познанного.

Незнание - исходное состояние всякого человека, только вошедшего в жизнь. Незнание ликвидируется по мере накопления в сознании

адекватной объективной действительности информации, однако доступный каждому человеку естественный процесс поверхностного освоения материального мира ограничен формированием первичного, поверхностного мировосприятия, не проникающего в сущность явлений. Теоретическое незнание ликвидируется лишь целенаправленным познанием, основанном на диалектической переработке познанного, описанного в литературе, в основе которой положены, прежде всего, объективные, абсолютные законы бытия.

Незнание также является состоянием

при вступлении в область непознанного. Для диалектики незнание является мотивом движения к знанию и предстаёт в форме обоснованных предположений и интуитивного понимания. Диалектик, опираясь на свой теоретический и практический опыт, точно знает, в каком направлении будет развиваться познание в сфере непознанного.

Воинствующее невежество, в свою очередь, есть накопленные, устойчивые ложные знания,

которые и выступают в форме как бы вредоносного незнания, препятствующего познанию. Точно таким же, но ещё более вредным незнанием является вера. Она парализует не только познание, но и мышление в целом, превращает его в пассивное обыденное восприятие.

Все накопленные человечеством истины являются результатом понимания конкретного только через всеобщее. Даже когда исследователь шёл методом проб и ошибок, если он достиг хотя бы частичного проникновения в сущность явления, например, выразил какие-то количественные закономерности математически (что даёт новые технологические приёмы), он сопоставляет, делает выводы на основе стихийно-материалистического обобщения. Такой исследователь довольствуется обычным рассудочным (формально-логическим) пониманием полученных экспериментальных данных. Этот метод вполне работает в исследовании явлений природы до определённого уровня проникновения, но очевидно ничего не может дать в исследовании законов общества и истории. Общество - слишком сложная форма материи, во-первых, чтобы ставить контролируемые эксперименты, во-вторых, чтобы без диаматической методологии обрести понимание социальных процессов.

Поэтому так называемые социология, политология, культурология и т. п. (в подавляющем большинстве существующих образцов) есть лженаука, в лучшем случае дающие искажённое описание явлений общества.

Поэтому буржуазные учёные в области физики не способны достигнуть физического смысла выявленных количественных закономерностей. Они не могут объяснить, что такое пространство, время, сила, инерция, импульс, энергия, волна, свет, гравитация, протон, электрон и т. д., хотя свободно оперируют работающими на практике формулами. Они довольствуются математикой, т. е. количественным, а не качественным осмыслением явлений и их связей. В XIX в. физика вообще фактически отказалась от постижения физического смысла наблюдаемых явлений.

Незнание как причину ошибок условно можно подразделить на две категории. Первая - незнание диаматики как метода и фундаментальных законов бытия. Вторая - незнание самого предмета исследования, т. е. отсутствие всестороннего конкретного исследования явления («Охва-

тить, изучить ВСЕ его стороны, все связи и „опосредования“. „Мы никогда этого не достигнем полностью, - пишет Ленин, - но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления“»). Вместе эти два момента, как правило, ведут к ошибке в форме непростительного упрощения теории или практики.

Касательно второй категории следует уточнить, что в силу относительной, чисто инструментальной недоступности или чрезвычайной сложности фиксации в ограниченные сроки каких-то фактов или сторон явления возникает естественный риск ошибки. Исследовательский процесс требует времени и правильного употребления не только логического (диаматики), но и прикладного инструментария познания. Эмпирики (позитивисты) как раз на этой сложности делают особенный акцент, доводя свою позицию до агностицизма (мы, дескать, знать не можем, можем лишь дать принципиально ограниченную модель действительности). Тогда как диаматики, во-первых, считают данную сложность вполне преодолимой, во-вторых, способны посредством качественного выявления главного и второстепенного в явлении значительно упрощать задачу сбора фактического материала.

Другой распространённой причиной ошибки является недобросовестность. Люди, как мы знаем, находятся в системе общественных отношений капитализма, являются продуктом общества, своей эпохи. Следовательно, при капитализме личность сформирована соответствующими ценностями (продажность, конкурентные страсти, карьеризм, беспринципность и т. п.) и находится под воздействием товарно-денежных отношений.

Почему, например, в буржуазной науке среди обществоведов крайне редко встречаются диаматики? Прежде всего, потому, что большинство людей воспитывается капиталистическим обществом шкурниками, а марксистские взгляды не сулят никаких «материальных перспектив». Кроме того, буржуазия обильно проплачивает пропаганду изошённого алогизма - плюрализма, релятивизма, агностицизма, мистицизма и т. п. А человек, являясь выражением общества как формы материи, обладает природным свойством приспособляться к господствующим условиям среды. Идти против установок и вкусов господствующего класса сложно психологически и тяжело в житейско-бытовом плане. Решаются немногие.

Отсюда, между прочим, высокий престиж и социальный статус настоящих революционеров.

Недобросовестность обычно не относят к злодеяниям, т. е. к умышленному поведению, хотя объективно никакой разницы в намеренных ошибках или ошибках по недомыслию, по страсти, по безалаберности - нет.

Добросовестность - это продуктивный результат процесса совести. Мобилизованная совесть исключает, прежде всего, гипертрофированный материальный интерес, карьерные стремления, большие страстишки и прочие приобретённые нравственные изъяны, очищая, таким образом, мышление от негативной субъективности.

В свою очередь совесть - это

«ДИАМАТИКА личности, т.е. предельно требовательный НАУЧНЫЙ спор субъекта со своими ВОЗМОЖНЫМИ заблуждениями ради постижения абсолютной истины с целью совершения действия, безупречного с научной точки зрения... Русское слово совесть обозначает СООТНОШЕНИЕ ВЕСТЕЙ, т.е. отношение одной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ к иной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ, обе из которых рождены одной причиной, прежде всего стремлением субъекта оценить степень научной обоснованности своего собственного поступка, рожденного мыслью. Совесть - это не чувство, возникающее спонтанно, не легкий стыд перед обманутыми читателями... словом СОВЕСТЬ в русском языке обозначается ежедневный суд всякого интеллигентного человека над собой, без права на ошибку и помилования. Совесть - это изнурительный, местами мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, ОСУЖДЕНИЕ самого себя даже за невольную ОШИБКУ во взглядах на события, на людей, а тем более, за скоропалительные ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ошибочность которых и является ложью с точки зрения научной истины. Однако, если диаматика не является матрицей совести, то совесть, как это было веками, работает вхолостую и человечество двигается по пути про-

гресса преимущественно через трагедии. Ясно, что полное невежество в области диаматических знаний делает все попытки мобилизации совести бесплодными... Продуктивная человеческая совесть и есть эмоционально окрашенная диаматика личности» (В.А. Подгузов «Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями» Прорыв №1(36) 2013, http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?nauc_centra).

Поскольку в сознании человека мировосприятие формируется стихийно, путём приобретения в первую очередь наиболее общих представлений из общественного сознания, постольку все люди при капитализме взрослеют с багажом антинаучных, ошибочных, ложных взглядов. А значит, становление диаматики начинается с признания ошибок. Хорошо, если мышление субъекта незакоственное и в сознании превалирует простое незнание, а не ложные, но не разоблачённые теории. В ином случае переучиваться бывает чрезвычайно сложно.

Вообще, невежество никогда не уступает дорогу истинам познания без сопротивления, поэтому оно и считается демонической силой. Тяжесть признания собственных ошибок часто оказывается не под силу людям с завышенной самооценкой. Особенно тем, кто не приучил себя к самокритике, к добросовестности, прежде всего с самим собой. Искреннее признание ошибки можно считать психологическим подвигом человека, необходимым переступлением через себя ради собственного развития.

На почве тяжести признания ошибки у некоторых людей возникает порочная склонность делать вид, что ошибки изучаются и как бы исправляются... до бесконечности, без реального их преодоления. Это следствие привычки к непоследовательности, безволия, отсутствия самоконтроля и самодисциплины.

Ещё практика дала нам многочисленные примеры, когда слабовольные люди вполне искренне признают свои ошибки, но продолжают их совершать на практике под воздействием эмоций или дурного окружения.

Как видно, признание и преодоление ошибок - это большая и сложная внутренняя нравствен-

ная работа, без которой становление диаматика невозможно. Лично мне неизвестны случаи, когда человек с первого раза оказался способен пройти этот путь гладко. Здесь, как и всегда, требуется преодолеть себя и выработать привычку не на публику, а для себя самого, фиксировать и преодолевать ошибки. С такой привычкой человек обретает качество без лишней поспешности продумывать мысли и поступки, не торопиться хвататься за первые выводы и очевидные действия. В будущем, при коммунизме, эта привычка будет воспитываться обществом с детства.

Думаю, вдумчивый читатель обратил внимание, что ошибки и оппортунизм тесно связаны.

Идейные основы оппортунизма, установленные Лениным в статье «Положение и задачи социалистического интернационала», несколько видоизменились и расширились, но суть осталась прежней. Известно, что *«нельзя победить оппортунизм, не одержав победу над буржуазией, и в то же время, невозможно одержать победу над буржуазией, не одержав победы над оппортунизмом»*.

Оппортунизм «по своей родовой принадлежности» - это разновидность атакизма, по своей сущности - форма социальной мимикрии, адаптации, приспособления, по содержанию - продукт невежества, как дипломированного, так и трущобного. Для того, чтобы победить буржуазию, чтобы перестать быть дойной коровой в чужих

руках, необходимо превзойти эксплуататоров в умственном развитии. Никакого другого средства избавления от оппортунизма, то есть от наиболее замаскированной формы холопства, кроме обогащения своей памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, - не существует! Или пролетарий при помощи коммунистической партии превзойдёт буржуазию в понимании законов общественного развития, или он и дальше будет „прогрессировать“ в своём раболепии» (В.А. Подгузов «О природе оппортунизма», http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?opportunism_1997).

Не случайно в сочинениях классиков марксизма-ленинизма слово «ошибка» употребляется главным образом в разоблачении оппортунизма, в процессе разгрома оппортунистов. Теория и практика оппортунистов основывается на невольных и намеренных ошибках, т. е. на невежестве. Определённая ошибочность мышления и поведения в условиях капитализма объективно позволяет приспосабливаться к господствующему классу, т. е. капитализм превращает определённые ошибки в удобство или выгоду для их носителей.

С другой стороны, ошибки в политике приводят к страданию, катастрофам и несчастью миллионов. Именно невежеством трудящихся, т. е. наиболее частой причиной ошибок, существует классовое общество со всеми его уродствами.

Февраль 2020

КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГОТОВИЛА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ САМИХ СЕБЯ

Александр ЛБОВ

Есть у интеллигенции такой миф, что Советская власть-де интеллигенцию не любила, так как была властью рабоче-крестьянской, гнала, ущемляла и всячески репрессировала, интеллигенцию считали-де слоем бесполезным и вредным, и в пример приводили репрессированных поэтов, писателей, страдали о судьбе Н. Вавилова, Мейерхольда, Гумилева и прочих.

Но тут надо сказать, что большевики, когда пришли к власти, никоим образом не были враждебно настроены к интеллигенции как таковой. В первом Совнаркоме собственно рабочий был только один, а остальные были интеллигентами чистой воды. Ленин в профессии писал «литератор», Луначарский - «критик» или «драматург», некоторые писались журналистами, некоторые были инженерами. А рабочий был только один. Откуда же взяться враждебности, если большевик Красин, например, был техническим директором у Сименса и как рыба в воде чувствовал себя в кругу технарей? Если на твердую большевистскую позицию встал профессор К. Тимирязев, большевиков лояльно приняли лучшие технические ВУЗы страны, а Г. Кржижановский сумел собрать вокруг себя цвет русской экономической и технической мысли. И какую враждебность интеллигенции можно было получить у наркома культуры Луначарского, который в театральные и литературные салоны входил как к себе домой задолго до своего назначения наркомом, да и женат был на известной актрисе?

Большевики были плоть от плоти российской интеллигенцией, все руководители имели прекрасное образование, и даже средние управленческие кадры у большевиков, большей частью из рабочих и мещан, активно штудировали Гегеля и Фейербаха.

И в среде большевиков после взятия власти было в определенном смысле благодушное настроение, что интеллигенция, получив режим наибольшего благоприятствования в деле повышения народной культуры, образования, научного и технического вооружения промышленности, не только поможет большевикам решить проблемы многострадального русского народа, вытащить его из невежества и отсталости, но и создаст произведения высокого уровня мировой культуры. И действительно, многие честные интеллигенты увидели в большевиках силу, которая в своих действиях развяжет интеллигенции руки в реализации культурных и технических проектов. Наркоматы и Ленина лично осаждали изобретатели и ученые, художники, литераторы и педагоги с многочисленными проектами как технического, так и художественного плана. И большевики прилагали все усилия для того, чтобы обеспечить интеллигенцию возможностью творить. Получили опытную базу Мичурин и Павлов, Бехтерев учредил Институт мозга, Жуковский возглавил ЦАГИ, целая плеяда художников и скульпторов скучковалась вокруг ленинского плана монументальной пропаганды, Блок

читал стихи рабочим, Андрей Белый читал лекции в Пролеткульте. Русисты, наконец, протолкнули в жизнь реформу русской орфографии, которую тормозил царизм. Одним словом, часть интеллигенции испытала небывалый творческий подъем.

Но это была одна сторона медали и не самая ходовая. Основная масса интеллигенции в Советской власти видела только источник пайков пожирней и вела себя соответственно. Но и за пайки они не могли гарантировать даже минимальной лояльности, и уж тем более не было им дела до прозябающего в дикости и невежестве народа.

Вся история взаимоотношений ЦК и наркома культуры Луначарского - это постоянные попытки Луначарского оказать протекцию тем или иным работникам культуры. При чем в этих попытках Луначарский постоянно выставлял себя на посмешище. Прочитирую документ полностью.

Записка председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского в ЦК РКП(б) с возражениями против ходатайств Наркомпроса РСФСР о выезде за границу деятелей искусства 19 апреля 1921 г.:

«Уважаемые товарищи. В последнее время вновь участились случаи ходатайств различных артистических кругов - отдельных лиц и целых театров о разрешении на выезд за границу. Ходатайства эти систематически поддерживаются тов. Луначарским. ВЧК на основании предыдущего опыта категорически протестует против этого. До сих пор ни одно из выпущенных лиц (как, например, Кусевицкий, Гзовская, Гайдаров, Бальмонт) не вернулось обратно, некоторые - в частности Бальмонт - ведут злостную кампанию против нас. Такое послабление с нашей стороны является ничем не оправдываемым расхищением наших культурных ценностей и усилением

рядов наших врагов. Теперь тов. Луначарский возбуждает ходатайство о разрешении выезда за границу 1-ой студии Художественного театра. Между тем, по вполне достоверным сведениям, группа артистов этого театра находится в тесной связи с американскими кругами, имеющими очень близкое отношение к разведочным органам. Театру обещано материальное содействие за границей. Артистка Сухачева была в близких сношениях

с рядом этих лиц. Перед этим возбуждал ходатайство и Камерный театр. Ссылки на отдых и лечение отнюдь не являются убедительными, т. к. артисты легко могут использовать каникулярное

время для поездок по провинции. Выказываясь решительно против подобных ходатайств, ВЧК просит Центральный Комитет отнестись к этому вопросу со всей серьезностью. С коммунистическим приветом Председатель ВЧК Дзержинский

□ S. Обращаюсь в ЦК, так как тов. Луначарский в своем обращении оговаривается, что обратится по этому поводу в ЦК.

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 35. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М. 1997. С. 421-422).

Возмущение Дзержинского здесь понятно. Советская власть доверяет интеллигенции, Луначарский ручается за нее, а та предаёт и поливает из-за рубежа и власть и Луначарского отборной грязью.

Луначарский, как нарком культуры, пожалуй, больше всех пострадал от откровенного свинства и непорядочности русской интеллигенции.

Он ручался за Бальмонта - Бальмонт не вернулся и поливал коммунистов помоями из Парижа, за Шаяпина - Шаяпин не вернулся, гешефт в Европе ему оказался милей и дороже родных осин, о которых он так чудно пел. Не вернулся Репин, и его наследники тоже не посчитали нужным держать обещания, данные каким-то «собачьим и рачьим депутатам», как выражалась тогда «прогрессивная либеральная интеллигенция». А картины выгодней с аукциона продавать.

Луначарский ручался за Гумилева (вдвоем с Горьким ручались), поручил ему работу в редакции «Всемирной литературы», а Гумилев в это время с коллегами по заговору Таганцева считал, сколько ж рабочих надо повесить при взятии Петрограда - 10 или 15 тысяч.

Да что там Гумилев - З.И. Гржебин, близкий друг самого Горького, нагрел при издательстве этой «Всемирной литературы» РСФСР на сотни тысяч в валюте и уютно устроился в эмиграции: получил не менее 1 миллиона марок и ни одной книги в Германии не издал. ВЧК этот «издатель» в 1921 году характеризовался как мошенник:

«Недобросовестный контрагент в России: получил от целого ряда учреждений (Московского Совета, Центропечати, Военного учреждения, Госиздата) больше 23 млн рублей как аванс за книги, которые он должен был издать, но до сих пор никому ни одной книги не сдал. Недобросовестный контрагент за границей. 15 ноября 1920 г. он заключил в Берлине договор со шведской фирмой на 5 млн книг на сумму 5 млн крон. Цены шведской фирмы... не менее, чем в 4 раза дороже тех цен, которые тот же Гржебин имел в это самое время в Германии. Гржебин делал попытку вступить в стачку с немецкими издателями, повышая цены».

Ситуация в 1917-начале 20-х гг. была разрушительной для авторитета Горького и Луначарского перед ЦК - интеллигенция их систематически подставляла. Горький хлопочет за Короленко - Короленко в это же время пишет открытые письма большевикам с откровенным потаканием белогвардейцам, в лучшем духе кадетщины.

Большевики в такой ситуации за первые несколько лет своей власти пришли к твердому убеждению: если интеллигент не в партии, если он не марксист, ему верить решительно нельзя. В лучшем случае лояльность интеллигенции была лишь мимикрией.

О мимикрии в поведении интеллигенции начальник Главлита Лебедев-Полянский писал в 1927 г.:

«Много литературы грубо приспособленческой, печатаемой исключительно в целях заработка».

При этом он же цитировал откровенное высказывание В. Вересаева:

«Наше творчество все более становится двухэтажным. Одно мы пишем для себя, другое - для печати».

(РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 271. Л. 129 143. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997).

Надо сказать, что приспособленчество и двуличие было секретом Полишинеля - перу одного и того же Осипа Мандельштама принадлежат и ода Сталину и пресловутый стих про горца. То есть интеллигенция сама своим поведением подготавливала почву для тотального к себе недоверия, тщательно создавала среди партийцев в целом и партийных руководителей в частности мнение об интеллигенте как человеке а) буржуазном б) двуличном.

Партия так или иначе это отношение транслировала в массы. Даже если кому-то из интеллигентов и удавалось рядиться в «пролетарских художников» и обманывать низы, то партию обмануть было трудно. И если Молотов, Жданов или Ворошилов, люди образованные, могли вполне уверенно отделять овец от козлищ, то для многих честных, но малограмотных рабочих интеллигент предстал в образе пройдошливого врага, который пытается исподтишка нагадить. А в пролетарской среде «крыс» не любили никогда. И когда встал вопрос о репрессиях, то трудно было поверить в то, что интеллигент, которого годами наблюдали не иначе как с фигой в кармане, не стал за это время иностранным агентом или просто вредителем.

Февраль 2020

О СОВРЕМЕННЫХ ЛЕВЫХ

Дмитрий ИВАНОВ

С момента реставрации капитализма в Советском Союзе прошло без малого 30 лет. За это время в независимых государствах, образовавшихся после развала Советского Союза, были созданы сотни различных левых «партий», организаций, движений, кружков самой разной направленности - от встроенных в систему буржуазной власти официальных «компартий» (типа КПРФ, КПУ), различных «революционных» партий (типа РКРП, РПР, ВКПБ) до различных мелких кружков, групп в социальных сетях, сообществ вокруг левых блогеров и т. п. Эти организации и группы охватывают все возможные заблуждения и вкусы левых - от мимикрии под ортодоксальный марксизм-ленинизм до различных сортов троцкизма.

Подавляющая часть этих организаций вроде бы осуществляет бурную деятельность - проводит различные съезды, конференции, делают вид, что организует забастовки, кружки, выпускает десяток убогих газет, иногда даже пишет книги и т. п., только результата от всей этой бурной «деятельности» нет - в России как не было революционного класса, так и нет, как существовал буржуазный режим, так и продолжает благополучно существовать, более того, вся активная «деятельность» левых организаций не особо ему мешает проводить наступление на права трудящихся: повышать пенсионный возраст, отменять льготы, ужесточать трудовое законодательство, проводить целенаправленную клерикализацию общества, принимать участие в локальных войнах и военных конфликтах.

Современных российских левых (независимо от их идейной ориентации) условно можно разделить на две крупные категории.

Первая категория - это «практики», занимающиеся «практической» деятельностью, т.е. акционизмом, митинговщиной, поддержкой забастовок и т. д. Как правило, это различные «партии» или движения - РКРП, РПР, РРП, КПРФ, «Левый фронт» и т. п.

Вторая категория - «теоретики» - это отдельные лица (либо видные члены «партий»), груп-

пы, кружки, претендующие на «интеллектуальное» руководство движением. Это различные профессора Поповы, Бузгалины, Колгановы, Кагарлицкие, проекты типа «Вестника бури», «СтейнМаркс», «Политштурм», «ЛенинКрю», «Энгельс», различные левые блогеры и т. п.

Если с первой категорией все ясно - кроме пустого акционизма, экономизма и хвостизма она ничего нового придумать не в состоянии, то на второй категории следует остановиться подробнее.

Левую «интеллектуальную элиту» можно разделить на несколько групп.

1. Так называемые ортодоксальные левые - ничего нового, кроме хрущевско-брежневского «марксизма», основанного на экономизме, они придумать не в состоянии. Произносят дежурные фразы из работ классиков, говорят о советах, о диктатуре пролетариата, о демократическом централизме. Это «Политштурм», М.В. Попов, «идеологи» РКРП (Осин, Ферберов), авторы движения «Рабочий путь» и др. Некоторая польза от них состоит лишь в том, что они призывают изучать работы классиков марксизма и кое-как критикуют троцкизм, явный ревизионизм, фашизм, либеральную идеологию, следовательно, некоторые из их последователей начинают серьезно изучать марксизм-ленинизм и обретают перспективу стать действительно грамотными марксистами. Однако больше, конечно, вреда, ибо они значительно захламляют начинающим левым мозги своим догматизмом.

2. Троцкисты и явные оппортунисты - это Кагарлицкий, Бузгалин, Колганов, Тарасов и т. п. - ими написаны десятки книг, они регулярно проводят различные конференции, ездят по России и по миру с лекциями, докладами, отчетами. Их идеи - критика сталинского периода в истории Советского Союза, зачастую критика всего советского опыта, восхваление «низовой самоорганизации», демократии в партии, в государстве, «теория малых дел» и т. д. Для успешной революции и построения коммунизма эта категория

деятели является крайне вредной и никакой пользы принести не способна в принципе.

3. Различные группы и кружки - «Вестник бури», «ЛенинКрю», «СтейшнМаркс», «Энгельс», «Совсем другие левые», «Молот» и т. п. - это начинающие или поверхностные левые «теоретики», которым либо удастся развиваться и пойти в первую или во вторую группу, либо развиваться не удастся и они самоликвидируются. В этой группе стоит отметить довольно большую популярность троцкистских идей.

Если ортодоксальные левые застряли на хрущевско-брежневском «марксизме» 1960 - 1970-х, то троцкисты и оппортунисты придумали массу новых идей и теорий, привлекательных для малограмотных пролетариев и интеллигенции.

Подавляющая масса читателей и сторонников этих современных левых «теоретиков» и «практиков» забывает, казалось бы, очевидные вещи - для успешной коммунистической революции и последующего успешного построения коммунизма необходимо, чтобы были готовы два фактора - **объективный** и **субъективный**.

Рассмотрим сначала объективный фактор. Обратимся к Ленину:

«Капитализм тем отличается от старых, докапиталистических систем народного хозяйства, что он создал теснейшую связь и взаимозависимость различных отраслей его. Не будь этого, никакие шаги к социализму, - кстати сказать - были бы технически невыполнимы» («Грозящая катастрофа и как с ней бороться», ПСС Ленина, т. 34, стр. 168).

«Крупное капиталистическое хозяйство, по самой уже технической природе своей, есть обобщественное хозяйство, т. е. и работает оно на миллионы людей и объединяет своими операциями, прямо и косвенно, сотни, тысячи и десятки тысяч семей» (там же, стр. 172)

«Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией. Тут середины нет. Объективный ход развития таков, что от монополий (а война удешевляла их число, роль и значение) вперед идти нельзя, не идя к социализму» (там же, стр. 191 - 192).

По мере своего развития капитализм укрупняет и концентрирует средства производства - происходит процесс разорения и ликвидации многих мелких индивидуальных производителей, место которых занимают несколько крупных производителей, которые нанимают бывших мелких индивидуальных производителей в качестве рабочей силы. Наиболее наглядно этот процесс виден в сельском хозяйстве - когда происходит разорение мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, на смену которым приходят крупные капиталистические хозяйства.

В современной РФ 50 крупнейших корпораций контролируют все основные отрасли производства, все командные высоты в экономике. Машиностроение, нефть, газ, металлургия, энергетика, химия, транспорт, связь, ВПК, электронная промышленность - всё охватывается горсткой монополий.

Можно даже в качестве примера взять априори более конкурентную сферу услуг, скажем, такси. До 2011 года подавляющая масса рынка такси была занята частными «бомбилами» - работающими на своих личных машинах. С принятием в 2011 году соответствующего закона о такси, буквально в течении 4 - 5 лет рынок такси захватили несколько крупных капиталистических монополий (Яндекс, Uber, Gett и др.), на которые работают бывшие частные бомбилы. Те же самые процессы пошли и в сфере грузовых автоперевозок - с введением системы «Платон» происходит постепенная замена дальнобойщиков на своем личном грузовом автомобиле крупными транспортными компаниями.

Причем распространенной является ситуация, когда мелкий индивидуальный «производитель», оставаясь формально независимым и владеющим средством производства, при этом жестко эксплуатируется крупной монополией - она покупает у него весь объем произведенной продукции или услуг, устанавливая при этом закупочную цену и стандарты на производимую им продукцию или услуги (стоит ли говорить, что и цены и стандарты являются очень выгодными для монополии и невыгодными для производителя). Такие процессы наблюдаются в сельском хозяйстве, в малом бизнесе, во фрилансе (когда заказчик устанавливает цены, сроки работы, а

агрегатор вводит рейтинг исполнителей), в такси (когда к сервису «Яндекс Такси» подключается водитель со своим автомобилем или фирма) и т.д.

Короче говоря, по мере развития капитализм укрупняет и концентрирует средства производства во всех отраслях народного хозяйства, а значит, концентрирует и организует массы работающих на них пролетариев - пролетарии становятся участниками огромного общественного производственного механизма, который не может работать без них, но может прекрасно обходиться без капиталиста, присваивающего прибавочную стоимость.

Таким образом, пролетарии спокойно могут *изгнать капиталиста*, взять руководство этим механизмом в свои руки и направить его работу на пользу общества (но не на пользу индивидуальных работников какого-либо предприятия, как понимают данное положение оппортунисты). Соответственно, объективный фактор успешной революции - это высокая обобщественность основных (не абсолютно всех, как считают оппортунисты, а только основных, что доказано практикой большевиков) средств производства, позволяющая рабочему классу взять их в свои руки *как целое* и наладить их планомерную работу на благо всего общества.

Но чтобы это сделать, одного объективного фактора недостаточно. **Пролетариат должен быть организован в рабочий класс, способный реализовать объективный фактор.** Как показала практика последних 200 лет, самостоятельно осознать свое скотское положение и поднять бунт пролетариат способен, а вот самостоятельно организовать в рабочий класс для взятия и удержания государственной власти не в состоянии. Для этого нужна **партия**, которая сможет его организовать в рабочий класс (рабочий класс надо понимать не в духе М.В. Попова, который к нему относит только фабрично-

заводских рабочих, а как «работающий» (в отличие от капиталистов) класс - то есть класс трудящихся по найму, эксплуатируемых трудящихся), взять власть и начать построение коммунизма - реализация субъективного фактора.

В начале XX века в России средства производства должным образом были обобществлены только в промышленности, в сельском хозяйстве этот процесс все еще шел. Зато был полностью готов субъективный фактор - существовала боеспособная партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным, вокруг которой организовывался революционный класс.

В настоящее время в буржуазной РФ средства производства значительно монополизированы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, зато совершенно не готов субъективный фактор - ни КПРФ, ни РКРП, никакая другая «партия» не тянет на роль авангарда. Примерно такая же ситуация наблюдается и в дру-

гих развитых капиталистических странах - странах Европы, США, Японии и т. д.

Теперь, следовательно, обратимся к вопросам партийного строительства.

Рассмотрим организационные принципы троцкизма и полутроцкизма. В партийном строительстве - это фракционность. В рабочем движении и в революции - низовая самоорганизация. В государственном строи-

тельстве - борьба с бюрократией и максимальная демократизация всего и вся.

О чем говорят эти принципы? Они говорят о том, что если строить по ним партию, то она постоянно будет раскалываться (подтверждением чего служат постоянные расколы троцкистских «партий», групп и кружков). Если же ими руководствоваться в массовом движении, то это движение ничего, кроме митинговщины и бессмысленных погромов, сделать будет не в состоянии (например, протесты «желтых жилетов» во Франции, беспорядки в Чили). Если ими руководствоваться в государственном строительстве, то про-

изойдет просто-напросто развал государства (Советский Союз и страны социалистического блока во второй половине 1980-х разваливали как раз за счёт введения демократии).

Таким образом, по троцкистско-оппортунистическим принципам построить работоспособную боевую коммунистическую партию объективно невозможно. Партии, созданные по таким принципам, постоянно раскалываются, постоянно идут от одной неудачи к другой. В результате такой печальной практики вожди подобных партий и движений делают парадоксальный вывод - проблема не в вопросах партийного строительства (они же делают все в строгом соответствии с установками своих учителей - Троцкого, Каутского, представителей современного западного марксизма и т. д.), а проблема совершенно в другом, например, капитализм еще не достаточно «созрел» для революции, появилась новая стадия капитализма, пролетариат стал совершенно другим по сравнению с XIX веком, произошел массовый вывод средств производства из развитых стран в менее развитые с соответствующим деклассированием пролетариата в развитых странах и так далее и тому подобное, список отговорок и объяснений можно продолжать до бесконечности.

В итоге троцкисты, а за ними и некоторые другие левые, начинают заниматься переливанием из пустого в порожнее - начинают «по-новому глубоко исследовать» современный капитализм, разрабатывают новые методы анализа современного капитализма, выдумывают новые стадии капитализма, разрабатывают теории азиатского способа производства и т. д. Все это сдобривается пещерным антисталинизмом, критикой советского опыта (за госкапитализм, бюрократию, репрессии, антидемократизм). Такое печальное положение дел мы наблюдаем не только в РФ, но и в развитых странах Западной Европы и Северной Америки.

Причем буржуазия, очевидно, понимает, что троцкизм является тупиковым путем в рабочем движении, который никогда не приведет к успеху, поэтому буржуазная пропаганда и внедряет в сознание пролетарских масс троцкистские идеи, одновременно яростно критикуя действительно научные идеи Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Другой вариант организационного принципа, проповедуемого в левом движении, - демократический централизм. Не поняв вынужденного

характера использования Лениным и Сталиным термина «демократический централизм», истинного значения централизма в ленинизме и сокрушительной критики демократии вождями, левые упорно цепляются за это словосочетание. Демократический централизм, проповедуемый в левом движении, есть организационный принцип, который под «развенчание культа личности» начал навязывать КПСС Хрущёв, а окончательно навязал в перестройку Горбачёв. Он по своему существу мало чем отличается от троцкистской фракционности, создаётся лишь внешняя видимость единства и дисциплины.

Тогда как решение проблемы лежит на поверхности - в развитых странах капитализм уже давным-давно созрел для успешной коммунистической революции. Дело осталось за малым - **создать боееспособную коммунистическую партию, которая организует революционный класс.** Уже давным-давно разработан принцип, по которому необходимо создавать такую партию, - это **научный централизм**, примененный большевиками, благодаря чему и были достигнуты невероятные успехи. И именно поэтому враги рабочего класса активно критикуют научный централизм.

Троцкисты и оппортунисты не понимают, что демократия - это механизм, подходящий только для антагонистических классовых обществ, при котором одна сила обманывает всех остальных. Буржуазная демократия устанавливает для различных групп капиталистов нечто вроде «правил игры», которые придают конкуренции между ними внешне «цивилизованный» характер - они конкурируют друг с другом не с помощью переворотов, майданов, гражданских войн, бандитизма, рэкета и киллеров, а через выборы, через лоббирование, через СМИ. Притом «правила игры» написаны под конкретные задачи. Правда, как только перед классом буржуазии встает опасность потери власти (которую готов взять рабочий класс), она консолидируется, отбрасывает всякую демократию и прибегает к фашизму - к радикальной форме власти капитала, самым жестоким образом подавляет рабочий класс.

Для рабочего класса буржуазная демократия является гораздо более приемлемой только в период борьбы за власть - так как появляется возможность легальной политической деятельности, снижается уровень репрессий и т. д.

После захвата власти буржуазная демокра-

тия рабочему классу уже объективно не нужна, так как:

Во-первых, рабочий класс занимается подавлением свергнутой буржуазии, соответственно, ему нет никакого смысла усложнять себе этот процесс, разрешая легальную политическую деятельность буржуазии.

На это, например, троцкисты часто приводят пример Венесуэлы при Чавесе и Мадуро - дескать, уже более 20 лет успешно держится боливарианский социализм без всяких диктатур, репрессий и расстрелов. Только троцкисты не понимают одного: Чавес и Мадуро сохранили буржуазную демократию не из-за того, что это единственно правильный и верный путь к коммунизму, а вынужденно, по собственному недомыслию и по слабости рабочего класса Венесуэлы, который не может сразу установить полноценную диктатуру пролетариата, чтобы решительно подавить буржуазию. Нечто подобное происходило и в Чили при Альенде. Относительно долгое существование боливарианского социализма показывает, что Чавес и Мадуро учли печальный опыт Альенде. Но строительства коммунизма в Венесуэле, несмотря на всю прогрессивность режима, не наблюдается.

Во-вторых, кто будет конкурировать между собой на выборах в рабочем государстве? Различные группы единого рабочего класса? Если класс является единым, то в нем нет различных групп и фракций, а значит, и нет конкуренции между ними. А если класс не является единым, если он расколот на конкурирующие фракции и группы, то он либо не сможет взять власть, либо не сможет долго ее удерживать.

Однако большинство левых предпочитает к слову «демократия» вернуть прилагательное вроде «рабочая», «пролетарская», «социалистическая», считая, что таким образом демократические процедуры будут иметь положительный смысл. На самом деле государственная форма демократической республики, демократическая организация Советов были уступками культур-

ному уровню масс, известным умственным привычкам. Так или иначе, но все решения в СССР принимались партией, и чем больше было научной компетентности в этом процессе, тем меньше демократии. Голосования и выборы теряют всякий смысл, если истина установлена твердо. При Сталине голосовали единогласно, а победа следовала за победой, несмотря на полное отсутствие демократии в буржуазном и троцкистском смысле слова. Но победы гарантировались не единогласными голосованиями, а научной безупречностью генеральной линии.

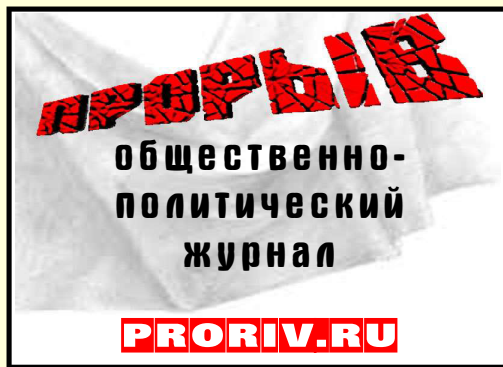
Соответственно, пропаганда демократии в рабочем государстве - это контрреволюционная пропаганда, это пропаганда раскола рабочего класса, то же самое относится и к пропаганде демократизма в рабочем движении и партийном строительстве.

До многих современных левых не доходит совершенно очевидный факт - для того чтобы успешно решить действительно очень сложную проблему надо, во-первых, быть подготовленным к решению этой проблемы, т. е. обладать соответствующим уровнем знаний, во-вторых, опираясь на свои знания и свой опыт, основательно изучить эту проблему, в-третьих, опираясь на свои знания, на свой опыт, на материалы, полученные в процессе изучения данной проблемы, разработать способ решения этой проблемы и только потом приступить к ее решению.

Подавляющая масса проблем в человеческой деятельности именно так и решается - это различные производственные, технические, научные вопросы и т. д.

Левым уже давно пора выкинуть троцкистско-оппортунистический хлам на свалку истории, основательно изучить марксизм не по Троцкому, Каутскому, Кагарлицкому и Бузгалину, а по Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, и тогда они поймут, что уже давным-давно для успешной революции все готово, что ее действительно реально осуществить.

Февраль 2020

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М. Кандидаты
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., **редакции:**
Петрова О.Б., **Грано И.,**
Лбов А.В., **Боровых А.,**
Федотов Н., **Огиенко Р.,**
Иванов А. **Вахитов Х.,**
Иванов Д.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Неверов К.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках:
экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 48 стр. формата А4.
Подписано в печать 19.02.20.
Дата выхода в свет 21.02.20.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.